

Natali Melori

**ПРЕКРАСНАЯ
НЕЗНАКОМКА**

Цикл романов «Любящие сердца»

Natali Melori

Прекрасная незнакомка. Цикл романов «Любящие сердца»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42310010

ISBN 9785449662606

Аннотация

Жизнь лондонского повесы и богатого наследника всегда была чужда юному Уоррену Гардену. Но вот когда судьба дает ему шанс изменить свою жизнь, так как он сам пожелает, в его жизнь врывается девушка, которая спутывает ему все карты. Сможет ли он завоевать ее любовь, при этом не раскрыв своей тайны, которую вынужден хранить? Сможет ли он преодолеть все опасности и повороты, так щедро подкинутые ему судьбой?

Содержание

Прекрасная незнакомка. Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	47
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	77
Глава 10	84
Глава 11	92
Глава 12	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Прекрасная незнакомка

Цикл романов

«Любящие сердца»

Natali Melori

© Natali Melori, 2019

ISBN 978-5-4496-6260-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь лондонского повесы и богатого наследника всегда была чужда юному Уоррену Гардену. Но вот когда судьба дает ему шанс изменить свою жизнь так как он сам пожелает в его жизнь врывается девушка которая спутывает ему все карты. Сможет ли он завоевать ее любовь при этом, не раскрыв своей тайны которую вынужден хранить? Сможет ли он преодолеть все опасности и повороты так щедро подкинутые ему судьбой?

Прекрасная незнакомка. Пролог

Я порою жалею о том...

Что не довелось мне жить в веке другом.

Глядя в манящую даль...

Мне становится бесконечно жаль.

Жаль, что я не увижу королей...

Не было, которых, отважнее и сильней!

Что покоряли целые царства,

Обретали в сраженьях богатство!

Жаль, что не увижу рыцарей Камелота.

Знали ли вы отважней кого-то?

Они воплощали доблесть и честь!

Побед их великих не счесть!

Жаль, что не увижу турниры славные...

Для рыцарей то были развлеченья забавные!

Смелее всех был король Артур!

А мне выпало жить среди жалких карикатур.

Жаль, что балы ушли в далекую быль,

Оставив забытых историй пыль!

Где пылкие кавалеры нежны и галантны,

А речи их честны и прекрасны!

Жаль, что прошли те времена,

Когда взор не туманила лжи пелена!

Когда мужчины всем рисковали,
И украдкой любимую целовали!
Жаль, что не увижу светский прием,
И сама, увы, не блесну на нем!
Среди дам в порче и шелках,
Уже прекрасных, в столь юных годах!
Жаль, что не увижу морские сраженья.
Пиратского корабля в воде отраженья!
И самой не познать приключенья лихие,
Ах, если б узнать мне они какие!
Увы, рождена я в веке другом!
Порою, слушая дождь за окном,
Уношусь в мечтах на туманный Альбион!
И не могу передать, как прекрасен он!

Молодой человек двадцати трех лет, стоя у штурвала своего корабля «Урагана» вглядываясь вдаль, пытаюсь разглядеть хоть что-то кроме застилающего все вокруг тумана.

Уоррен Гарден наследник титула герцога Сент-Джеймс был не только невероятно богат, но потрясающе красив. Его темно-каштановые волосы были подстрижены по последней лондонской моде, одежда хоть и была, как у всех моряков, но одного взгляда хватило бы, что бы понять, что сшита она лучшим портным. Его брови и ресницы были гораздо темнее волос. Глаза цвета весенней листвы светились умом и благородством.

Две недели назад молодой человек покинул остров, принадлежавший его семье, а теперь направлялся домой в Лондон. Но из-за тумана окутывающего корабль они три дня назад сбились с курса и теперь блуждали в открытом океане, не зная о том, куда они вообще держат курс.

Члены его команды ни сколько не волновались относительно того что они могут заблудиться в море и остаться без запасов воды и продуктов. Выходя в море, капитан приказывал полностью загружать трюмы водой и продуктами, не смотря на то, что большую, половину приходилось выгружать обратно.

Раздавшийся на палубе шум привлек внимание капитана. Стоило молодому человеку повернуть голову, что бы узнать, что происходит, как корабль начал сотрясаться от попадания в левый борт двух пушечных ядер. Повернув голову в лево капитан, увидел корабль, под испанским флагом готовящийся к следующему залпу из пушек.

«Ураган» был обречен. Команда не могла сделать ни чего, что бы спастись. Для того что бы открыть ответный огонь нужно было по крайней мере зарядить орудия. Но пока они будут заряжать пушки, испанцы дадут второй залп. Молодой человек посмотрел в перед. Туман стоял плотной стеной, скрывая от капитана горизонт. Корабль снова начал вздрагивать от новой атаки. Бизань мачт начала падать уничтоженная одним единственным точным выстрелом. Грот мачта грозила последовать за ней.

Уоррен молча смотрел, как корма его корабля начинает медленно уходить под воду. Матросы в страхе прыгали за борт в надежде спастись в морских волнах. Тело самого капитана оцепенело. Молодой человек не мог поверить в то, что это возможно и происходит именно с ним. Пираты. Капитан «Урагана» знал, что столкновение с ними в этих водах не редкость, но что бы в такой туман и так неожиданно.

Молодой человек крепче сжал штурвал. Как капитан он не мог последовать примеру своих людей. Он должен погибнуть вместе с кораблем. Раздался еще один залп и капитана отбросило от разлетевшегося в щепки штурвала. Уоррен чувствовал, что его сносит в море. Оглядевшись по сторонам, молодой человек дотянулся до скользящего вслед за ним в море обломка мачты и крепко прижал его к себе.

Глава 1

Пожилой мужчина сидел на крыльце не большой лачуги. Эта лачуга была единственным, что было у них с женой. Старик сжимал в не послушных пальцах самодельную сигарету, сделанную из табака который они с женой выращивали на своем огороде за лачугой.

Его жена каждый день отправлялась на берег моря собирать раковины. Иногда ей везло, и она находила свежие устрицы. Сидя на ветхом крыльце, старик мечтал, что его жена вернется с дюжиной устриц.

Прошло четверть часа, когда старик увидел жену, спешащую к нему. Странно подумал он. Где же сплетенная им корзина, в которую его жена собирала раковины и устрицы. Наверное, она оставила ее без присмотра, и корзину смыло в море. Он видел, что жена машет ему руками, призывая его ей на встречу.

Нехотя поднявшись, он заковылял навстречу жене. В его возрасте ему было уже не легко ходить. Но он все же заковылял по тропинке навстречу жене. Что там случилось на этот раз интересно ему знать? В прошлый раз ей показалось, что она видела пиратский корабль. Хотя чему удивляться? Пираты здесь не редкость. Иногда они приносили им кое-какой товар. Денег они со стариков не брали, за это он зашивал их раны и подлечивал, как мог.

Старики научились радоваться каждой мелочи. Живя в отдалении от людей у них не было ни чего кроме жалкой лачуги и огородика, который становилось все труднее содержать. Так что отказываться от того что предлагали моряки за не большую помощь он не хотел. Да даже если бы и хотел, то не мог себе этого позволить.

– Жак, Жак. Там на берег выбросило молодого парня. Он без сознания но, кажется, еще жив. На его голове рана Жак. Мы должны ему помочь. – кричала старая женщину спеша к мужу.

– Но чем мы можем ему помочь Франциска? – удивился старик.

– Ты же врач Жак. Ты можешь его вылечить. – причитала старуха.

– Мои руки меня больше не слушают. Я слишком стар. – старик с грустью опустил голову. Когда он был молод, он был очень хорошим врачом. Но это было далеко в прошлом.

– Ты должен постараться. Он слишком молод что бы умереть. – по морщинистым щекам старухи покатались слезы.

Старик вздохнул. Он уже не мог вспомнить, сколько лет он прожил со своей женой. Но, все еще видя ее слезы его сердце разрывалось. Всплеснув руками, он посмотрел на жену. Ну что ему с ней делать? Его дорогая Франциска всегда помогала всем, кто нуждался в помощи. Вот и сейчас. Она хотела помочь совершенно незнакомому парнишке, который может и не выжить вовсе.

– Хорошо Франциска. Я пойду на берег погляжу, что с этим юношей. А ты беги к нашим соседям. Пусть их сыновья помогут мне перенести его в дом. – прижавшись губами к седым волосам жены старик заковылял на берег где лежал раненый человек.

Дойдя до берега, старик огляделся. Он не сразу заметил лежащего на спине юношу. Он лежал прямо у воды, раскинув руки в стороны. Белая рубашка совершенно мокрая прилипла к его широкой мускулистой груди. Длинные сильные ноги обтягивали кожаные штаны. На ногах были высокие кожаные сапоги. А каштановые волосы мокрыми прядями разметались по песку.

– Ах боже мой. – вздохнул он увидев лежащего на песчаном берегу молодого парня.

Опустившись рядом с ним на колени, старик осмотрел голову юноши. На правом виске была огромная рана, из которой тоненькой струйкой сбегала кровь и впитывалась в песок. Нет, подумал старик. С такой раной парень не выживет. Ни кто не выживал. Оторвав полоску от своей старенькой рубашки, старик перевязал рану на голове юноши бережно, что бы его не потревожить снова положил его голову на песок.

Старик смотрел на парня, лежавшего перед ним. Старый человек повидал за свою долгую жизнь ни мало людей. Этот человек принадлежал к очень богатым людям. Даже не смотря на то что одежда парня была мокрой и грязной было вид-

но что эта одежда очень дорогая. Старик не мог вспомнить что бы прежде ему доводилось видеть такую дорогую одежду. Он видел мужчин разодетых словно короли он видел женщин в красивых нарядах. Но все это было лишь дешевой копией.

Нужно ему помочь решил он. Если парень выкарабкается, он станет для них с женой сыном. Своих детей бог им не дал. Но они не жаловались. Теперь всевышний, над ними сжалился. Только бы он выжил. Нужно как то перетащить его в дом. Но в бессознательном состоянии он наверняка чертовски тяжел. Нужно подождать соседских парней. Одному ему точно не справиться.

Вскоре старик увидел троих молодых мужчин спешащих к нему. Быстро, однако, Франческа управилась. Он и не рассчитывал, что помощь придет так быстро. Очевидно, богу угодно, что бы парень выжил. Уж он, то сам сделает все, что от него зависит. Если парень полежит на песке в мокрой одежде еще не много, то может получить еще и воспаление легких. Его рана на голове и так достаточно серьезная. Воспаление легких его просто убьет.

Вскоре к старику подошли трое молодых людей. Они принесли с собой сбитые наспех носилки, на которые можно было положить раненого парня. Все время пока трое парней несли раненого с берега в лачугу, старик шел рядом и ни отводил взгляд от раны на голове. Он беспокоился, как бы она снова не начала кровоточить.

Когда они уже подходили к домику, его старуха выбежала на встречу. Ее бледное лицо было взволнованным и печальным. Она бросила на мужа вопросительный взгляд. Жак понял, что именно она хотела знать. Но пока что он не мог ей сказать ни чего конкретного. Он не хотел ее обнадеживать. Но и огорчать тоже не хотел.

– Ты приготовила для него постель? – спросил он у жены.

– Да, да. Заносите его в дом. Только осторожнее прошу вас. Не причините ему вреда.

– Сейчас ему все равно. Он ни чего не чувствует. – проговорил старик и вошел в дом вслед за парнями несшими носилки.

Молодые люди очень осторожно переложили юношу, который все еще был без сознания на кровать, застеленную стареньким, но чистым покрывалом. Старуха тут же подбежала, что бы поправить подушки под головой парня. Она хотела хоть не много, облегчить его страдания. Вот только она не знала чем, она может ему помочь. Она еще раз тяжело вздохнула. Больше она ни чем не могла ему помочь пока Жак его не осмотрит.

Когда соседские парни покинули их лачугу, Жак велел жене вскипятить воду и разорвать одну из не многих простыней на полоски что бы он мог ими перевязать голову юноши. Сам же он начал смешивать травы, что у него были с необходимыми мазями. Нужно полностью остановить кровотечение и снять воспаление раны. Старик надеялся, что у парня

не начнется заражение крови.

Жак возился с раненым юношей несколько часов. Сначала промыл рану, затем пришлось ее зашивать, что бы, не остался слишком заметный шрам. Но руки его слушались плохо. Поэтому-то на что раньше у него ушло бы десять минут сейчас заняло больше часа. Потом он наложил приготовленную мазь и перевязал рану.

Пока старик трудился над раной юноша так и не пришел в себя. Жак волновался, что он вовсе не придёт, в себя. Когда он закончил, то заметил что у парня, поднялась температура. Но пока что это было не опасно. Теперь все зависело только от него самого. Если он захочет жить то будет. Он, к сожалению больше ни чем не мог помочь парню.

– Ну как он Жак? – спросила жена.

– Плохо Франческа. Его нужно накормить. Иначе он совсем потеряет силы. У него уже начинается лихорадка.

– Да. Я сейчас приготовлю для него бульон. Может, удастся влить ему в горло не много.

– Да Франческа. – согласился Жак. – Я приготовлю еще мази. Нужно будет сделать перевязку через несколько часов. А где ты взяла курицу для бульона? – спросил старик. У них уже несколько лет не было возможности купить курицу.

– Марика дола нескольких кур, когда я приходила за ее парнями. Она сказала что если мальчик выживет ему нужны будут силы. – старуха вздохнула и всплеснув руками пошла в противоположенный угол лачуги где была устроена кухонь-

ка и принялась за готовку.

Жак посмотрел на свою жену. Она слишком близко приняла к сердцу появление раненого юноши. Если он не выживет, его бедная жена будет просто убита горем. Он должен сделать все, что в его силах. Старик сел на шаткий стул и принялся разминать сухие травы и смешивать их с лечебной мазью.

У стариков не было денег, что бы купить эти травы и мазь, но время от времени пираты пополняли запасы старого врача. Помогали продуктами и всем остальным необходимым для жизни. Взамен, он лечил их раны, полученные во время нападений на корабли. Конечно, если бы об этом узнали, его бы повесили как пособника пиратам. Но пока это оставалось в тайне, он был в безопасности.

Старый врач волновался что юноша, которого они принесли в дом, может оказаться одним из пиратов. Если власти об этом узнают, у них возникнут не приятности. Но парень не был похож на пирата. За всю свою долгую жизнь старик повидал ни мало пиратов. Этот юноша не был одним из них. Черты его лица выдавали в нем человека благородного происхождения.

Юноша застонал и зашевелился на кровати. И Жак и Франческа тут же обернулись к нему. Но он снова затих. Жак покачал головой глядя на свою жену. У него начиналась лихорадка. Рана на голове слишком долго была открыта. Единственное что волновало старика, так это что бы у юно-

ши не началось заражение крови. Тогда он выживет. У него сильный молодой организм и если он захочет жить, болезнь его не заберет.

Приготовив бульон, Франческа с трудом накормила юношу. Он все не приходил в себя. Ко всему прочему у молодого человека началась лихорадка. Старуха боялась, что он вовсе не придет, в себя. Как же будет жаль. Он очень красивый юноша. У нее ни когда не было сына, но если бы был, то она хотела бы, что бы он был именно таким. Красивым и сильным. Франческа была уверена, что юноша обладал еще и доброй душой. Она это чувствовала.

После того как она накормила парня она обтерла его холодной водой что бы хоть не много, снять жар. Если лихорадка не пройдет у него не будет шанса выжить. Франческа еще ни много посидела у кровати мечущегося в бреду юноши. На его лбу снова выступили крупные капли пота. Он что-то бормотал во сне. Но старуха не могла разобрать ни слова.

Глава 2

Жак Лафье сидел на шатком стуле у постели раненого юноши. Старик предполагал, что молодой человек проживет не больше двух дней. Но он боролся со смертью уже неделю. У парня началась лихорадка, и жар поднимался очень высокий. Но парень неизменно превозмогал над ним. Жажда жизни была очень сильна в ослабевшем теле молодого человека.

Глядя на парня, так отчаянно цепляющегося за жизнь, старик думал, что жена права. Она была уверена, что он выживет. Старый врач как мог, зашил рану на голове парня, но шрам будет очень заметен, если парень оставит прежнюю прическу. Больше старик не мог помочь ему ни чем кроме как прикладывать мазь к ране, что бы снять воспаление.

Соседи были очень добры к молодому человеку все еще остававшемуся без сознания. Они приносили рыбу, молоко, яйца и даже мясо что бы варить бульон и по не многу вливать в горло раненого.

Вчера вечером жар спал, и лихорадка стала спадать. Теперь можно было надеяться, что юноша будет жить. Теперь парень лежал спокойно и не метался по постели из стороны в сторону сотрясаемый проклятой лихорадкой. Да и рана на голове совсем перестала кровоточить.

– Франческа! – позвал старик жену. – Иди сюда и неси

бульон. Нужно покормить парня.

– Несу. – откликнулась старая женщина. Когда она вошла в комнату старик сказал.

– Он будет жить. Он очень сильный. Лихорадка почти прошла и жар спадает. Только шрам будет портить его лицо. – в последней фразе старика слышалась грусть.

– Не вини себя Жак. Ты сделал все что мог. Главное что он будет жить. – подложив подушку под голову юноши старая женщина склонилась над ним и стала вливать бульон в его приоткрытые губы. Покормив его, они оба покинули комнатку и оставили его спать.

Молодой человек спокойно лежал на узкой кровати, умиротворенно спав. Его дыхание, наконец, выровнялась, и его грудь ритмично подымалась и опускалась. Темно каштановые волосы спутались и слиплись за время болезни, а подбородок зарос многодневной темной щетиной. От виска к щеке тянулся розовый шрам начинающий заживать. Щеки его впали, и выглядел он очень худым.

Не смотря на то, что шрам был заметен, он ни сколько не портил красивого лица Уоррена Гардена. Шрам можно было заметить, только если смотреть с правой стороны. Тонкая кривая розовая полоска спускалась от волос через висок к щеке. Обломок мачты, ударивший его по голове, чудом не попал в глаз. Даже если прямо смотреть в лицо молодого человека, то шрам не был заметен.

Но пока юноша не знал о неожиданном ударе судьбы. Он

все еще был без сознания. Ему снилось последнее, что он видел. Испанский корабль, дающий залп по его «Урогану». Ему снился один и тот же момент снова и снова. Иногда ему снился дом. Родители и брат с сестрой. Они собрались за ужином в городском особняке Сент-Джеймсов.

Временами он как бы просыпался от сна и понимал что он не дома и уже не на корабле. Но ни как не мог сообразить, где он находится и что с ним случилось. Голову просто разрывало от боли. Он не мог контролировать ни руки, ни ноги. Они его не слушались. Черт возьми, и как же хотелось есть. Но он, почему то не мог говорить.

Он пытался кричать звал, кого ни будь на помощь, но из его груди не вырывалось ни звука. Он не мог произнести ни звука. Потом он снова погружался в сон, и так повторялось, раз за разом пока силы его окончательно не покидали и он не проваливался в пустоту без снов образов и звуков.

Как всегда после скудного завтрака Жак сидел на крыльце своей лачуги. Его жена ушла на побережье, и он остался один присматривать за юношей. Примерно через полчаса Жак увидел, что к его жалкой лачуге направляются трое всадников. Странно. Что им здесь нужно. То, что они именно к нему сомнений не вызывало. Соседи были довольно далеко от этой дороги. Так что на пути у всадников только его лачуга. Неужели губернатор узнал о парне, которого он лечит. Ну что ж сейчас он узнает.

Пока старик размышлял над тем, что этим людям здесь нужно они успели подъехать к дому и спешиться. Теперь двое из них стояли с лошадьми, а третий мужчина подошел к старику и ждал когда тот, поднимется, что бы заговорить.

– Чем могу служить? – спросил старик, поднявшись с крыльца.

– Нам стало известно, что вы приютили у себя раненого незнакомца, и он может оказаться пиратом? – заговорил тот мужчина, что вышел в перед.

– Ну что вы? – заговорил старик. – Он меньше всего похож на пирата. Уж поверьте мне. Я разбираюсь в людях и могу вас заверить, что он вовсе не пират. Да и стал бы я помогать пиратам, рискуя навлечь на себя гнев губернатора?

– можно мне на него взглянуть? – спросил мужчина.

– Конечно. Когда вы его увидите, то, сразу поймете, что он не имеет ни какого отношения к пиратам.

Жак развернулся и повел мужчину в дом. Подойдя к кровати, он остановился и указал рукой на лежащего на постели молодого человека. Юноша все еще был без сознания.

– Это он и есть? – спросил мужчина.

– Совершенно верно. Я даже не уверен, что он выживет. Но даже сейчас ясно, что он не пират. Его черты благородного человека. – сказал старик бросая взгляд на стоящего рядом мужчину.

– Может быть. Но если он выживет губернатор хочет его видеть. – произнес мужчина и развернувшись вышел из ла-

чуги и спустя пару секунд старик услышал цокот удаляющихся копыт лошадей.

Старик еще, какое то время постоял над кроватью больного. Он искренне надеялся, что парень не имеет отношения к пиратству. В противном случае губернатор его повесит. Если парень, конечно, останется жив. Хотя ему уже на много лучше. Так что, скорее всего он будет жить. Вскоре старик тоже вышел на улицу и снова устроился на крыльце. Скоро должна вернуться Франческа. Она сменит повязки на голове юноши. Он сам хотел это сделать. Но пальцы сегодня его совсем не слушались.

Интересно ему знать, как губернатор прознал, о раненом парне. Хотя многие из соседей о нем знали. Может, кто то их них проболтался в городе. Ведь ни кто, ни кого не просил сохранять это в секрете. И теперь из-за болтливости его соседей парню может грозить опасность. Нужно все-таки признать, что губернатор хоть и суровый, но все же справедливый и благородный человек. Он не станет вешать не виновного. А Жак не сомневался, что молодой человек ни в чем не виновен.

Глава 3

Черная пелена, стоящая перед глазами Уоррена начала постепенно рассеиваться. Открыв глаза, он почувствовал острую боль в голове. Яркий свет причинял ему боль. Снова закрыв глаза, Уоррен начал вспоминать что случилось. Воспоминания приходили мучительно медленно.

Он помнил, как они покинули остров. Потом из-за тумана они сбились с курса. Потом пришли воспоминания об атаковавшем их испанском корабле. Последнее что он вспомнил, как его смыло в море, но на ходу он успел схватиться за обломок мачты, а потом почувствовал падение в море и острую боль в голове. Подняв руку, он ощупал голову. Под его пальцами была повязка. Неужели его кто-то вытащил из воды и перевязал рану?

Но кроме острова он не мог вспомнить кто он такой и откуда. Молодой человек знал, что он не жил на острове. Он там отдыхал. Он вспомнил свое имя Уоррен. Молодой человек пытался вспомнить, откуда же он прибыл на остров. Но не мог. Он пытался вспомнить так отчаянно, что боль в голове стала почти не выносимой. Уоррен решил пока оставить попытки вспомнить все подробности.

Попытавшись снова открыть глаза, на этот раз медленно и осторожно Уоррен попытался понять, где находится. Обстановка вокруг была мягко говоря убогой. Ветхие стены ла-

чуги держали на себе прохудившуюся соломенную крышу. Мебель в комнате отсутствовала, если не считать кровати, на которой он лежал стола в центре не большой комнаты и трех стульев у этого самого стола. Один из стульев был подставлен к кровати. Что свидетельствовало о том что, о нем кто то заботится.

В дальнем углу комнаты был очаг, в котором горел огонь. Вероятно, из-за него и было так жарко. В голове вспыхнула еще одна вспышка боли и молодой человек, застонав, закрыл глаза и прикрыл их ладонями. Внезапно под пальцами он почувствовал шрам. Он внимательно ощупал его пальцами. Молодой человек был в ужасе. Шрам был довольно большим и очевидно очень заметным. Ну да черт с ним. Главное он жив.

Уоррен попытался подняться оперевшись на локоть. Но снова рухнул на кровать. Он совершенно не владел телом. Создавалось впечатление, что силы покинули его тело. Он с трудом мог шевелить руками и ногами, а о том, что бы встать с постели и речи быть не могло.

Что за черт. Если он так слаб, что не может даже встать то, как он оказался здесь? И где черт его возьми тот, кто ухаживает за ним? Не могли же его бросить здесь. Вопросы в голове молодого человека сменяли друг друга с быстротой, которой Уоррен даже не представлял. Он снова ощупал пальцами шрам на виске. Ну не такой уж он и большой как ему показалось в начале. Если его прикрыть волосами, то ни кто

и не заметит. Хотя какая ему то разница. Ему бы вспомнить кто он такой.

Наконец дверь лачуги скрипнула и в комнату ковыляя, вошел старик. Подняв голову, он посмотрел на своего пациента. Обнажив в улыбки ровные белые зубы, старик подошел ближе и сел на стул. Протянув руку, он ощупал голову молодого человека, не обращая ни какого внимания на хмурый взгляд. Затем слегка повернул его голову и осмотрел шрам. Затем удовлетворенно кивнул и выпустил голову молодого человека.

– Как хорошо, что ты, наконец, пришел в себя. Я боялся, что ты не выживешь. Рана на твоей голове очень опасная. Но ты очень сильный и твое тело боролось из всех сил. Ты, должно быть, чувствуешь себя обессиленным? Это из-за лихорадки. Через пару дней силы вернуться к тебе. – голос старика был скрипучим и низким как будто он много курил. В подтверждение своей догадки Уоррен уловил запах дешевого табака. От этого запаха его начало слегка мутить. А может быть и не из-за запаха.

– Где я? – спросил Уоррен, не узнавая свой голос на столько, слабо он звучал.

– В моем доме. Тебя нашла моя жена на берегу. Это она настояла на том, что бы я тебя лечил. Я был уверен, что это пустая трата времени. Но как видишь я был не прав и очень рад этому. – он ухмылялся довольный собой.

– Да. Я тоже рад. – совсем слабым голосом произнес его

пациент. – Но где находится твой дом?

– На острове Гуа-Коньолла. В карибском море. Верней на маленьком Гуа-Коньола в нескольких милях к югу расположен основной остров. – старик начал менять повязку на голове Уоррена.

Карибы. Подумал молодой человек. Насколько он помнил остров, который покинул он сам, находился, где то неподалеку. Значит, в тумане они не ушли далеко. Что с его командой? Выжил ли кто то еще? Уоррен отчаянно пытался вспомнить хоть что то. И вспомнил. Совершенно внезапно он вспомнил абсолютно все. Кто он и откуда. А так же ужасные последствия столкновения с испанцами.

– Кроме меня еще кого ни будь, находили? – спросил Уоррен, повернув голову к старику.

– Нет, сынок. Ни кого. Да и если бы нашли, то не уверен, что они были бы живы. То, что ты выжил это уже чудо. Судя по всему, ты много дней провел в море. Ты мог утонуть или тебя могли съесть акулы. Хвала небесам что ни чего из этого не произошло.

– Как долго я провел без сознания?

– Десять дней. За это время ты почти ни чего не ел, так что тебе нужно поесть. Ты пока отдохни, а старуха приготовит тебе поесть. – после этого старик поднялся и вышел из лачуги.

Закрыв глаза, молодой человек пытался вспомнить расположение этого острова и определить далеко ли остров, при-

надлежащий его семье. Но из-за усиливающейся головной боли он не смог сосредоточиться.

Вскоре в лачугу вошла старуха и принялась хлопотать над ужином при этом, не переставая болтать и радоваться тому, что он, наконец, очнулся. Уоррен даже уснул под ее монотонное бурчание. Но вскоре старуха его разбудила и дала ему в руки миску с густым бульоном с овощами.

Еще ни когда в жизни молодой человек не ел с таким удовольствием. Это густое вкусное варево практически вернуло его к жизни. Во всяком случае, Уоррен почувствовал себя гораздо лучше. Он даже хотел встать, но ему не позволили. Не став спорить молодой человек остался в постели и вскоре уснул. На этот раз его сон был спокойным и глубоким.

Молодой человек спал всю ночь. Он проснулся только утром. Старик уже был рядом с ним, разложив кусочки ткани и какие то баночки.

– Сейчас еще раз обработаем твою рану. Больше думаю, не понадобится. Шрам быстро заживает. Поверни как голову.

Уоррен повернул голову на бок, позволив делать старику то что он считал нужным. Молодой человек почувствовал прикосновение мокрой прохладной материи. Когда старик закончил юноша потрогал шрам и поморщился.

Его очень заметно? – спросил он у старика.

– Не так уж и заметно. А если немного отрастишь волосы, то вообще его ни кто не заметит. Но даже этот шрам не пор-

тит твоё лицо. Можешь не переживать. – ответил Жак ободряюще улыбнувшись юноше.

– Надеюсь, сегодня мне можно встать с кровати? – спросил Уоррен.

– Нет. И завтра тоже. Тебе необходимо несколько дней провести в постели, что бы набраться сил. Так что лежи и ешь. Это пока единственное что ты можешь делать.

Уоррен ни когда не любил валяться в постели. Даже в детстве, когда болел, он не проводил больше двух дней в постели. Но он не мог не согласиться со стариком. Он действительно чувствовал себя обессиленным и измотанным. Ну что ж ещё несколько дней он потерпит.

Глава 4

Прошло больше недели, прежде чем Уоррен смог самостоятельно без помощи старика вставать и выходить на улицу, только что бы посидеть не много на свежем воздухе. Пожилая пара ухаживали за ним как могли. Как выяснилось, старики практически бедствовали и соседи приносили еду, что бы они могли кормить его.

От того что старикам приходилось отдавать ему большую часть еды Уоррен чувствовал себя отвратительно. Если бы он не был так слаб, он бы мог помочь им, чем мог, но к его огромному сожалению он ни чего не мог кроме как выздороветь как можно быстрее и отплатить им за помощь.

Ему не обходимо попасть на остров его семьи. Но, черт возьми, как он это сделает, если у него нет ни гроша. Сколько времени понадобится, что бы заработать денег хотя бы на не большое суденышко. Но в таком состоянии он даже работать не мог. После того как он провел несколько дней в воде без сознания и с кровоточащей раной на голове а потом еще больше недели провалялся с лихорадкой силы возвращались очень медленно.

В первое время, когда он начал вставать он не мог самостоятельно сделать и нескольких шагов. Через несколько дней он уже мог сам выходить на улицу, но даже это отнимало у него много сил. Руки и ноги по-прежнему его не слуша-

лись. Уоррен просто выходил из себя от собственного бессилия.

Примерно через неделю Уоррен начал тренироваться, но упражнения давались ему с трудом. Но сдаться он не мог. Он не мог больше выносить собственной беспомощности. Не мог больше выносить что о нем заботятся люди у которых то и для себя ни чего нет.

Старики были очень добры к нему. Молодой человек даже не знал где они достали для него одежду. Та, в которой его нашли, была изодрана, и носить ее было не возможно. Когда он начал поправляться, Франческа принесла ему штаны и рубашку одежда была хоть и из простой ткани, но сделана добротнo. Старуха начала причитать о том ей жаль, что одежда такая простая.

Но Уоррен успокоил ее сказав что и этого для него вполне достаточно. Он не мог просить у стариков даже того что они ему давали не говоря уже о большем. Насколько он понимал старики, едва сводили концы с концами, а теперь еще им приходилось заботиться о нем.

Примерно через две недели Уоррен почти полностью восстановил силы. Он больше не чувствовал усталости и слабости в конечностях. Несколько раз его навещали соседские парни. Судя по их рассказам, жизнь на островке была отнюдь не сладко. Остров был совершенно, крошечный и жители обеспечивали себя тем, что сами выращивали или ловили в море. Другого источника доходов здесь не было. Можно

было конечно отправиться на большей остров и там найти работу, но как долго ему нужно будет работать, что бы собрать достаточно денег, что бы купить корабль и нанять несколько человек команды.

У одного из соседей Уоррен выяснил, что самое ценное в этой части острова лодки. Мастеров, которые могли сделать хорошие лодки, было всего пару человек. Это несколько обрадовало молодого человека. Он прекрасно знал, как делаются рыбацкие лодки. Когда он был мальчиком, он часто бывал на верфи, где делали шлюпки. Даже помогал рабочим и весьма в этом преуспел. Но пока что сил для этого у него было еще не достаточно.

Решив, что как только он наберется сил, он займется строительством лодок, что бы заработать денег и отплатить старикам за заботу. Так же Уоррену требовалось заработать денег, что бы купить какое ни будь корыто что бы добраться до семейного острова.

Уоррен знал место, расположение этого острова точнее сказать он знал место расположения большого острова Гуа-Коньолла. О маленьком островке он понятия не имел. Но это и не важно. Остров его семьи находится в пятидесяти милях к западу от Гуа-Коньолы.

Но даже что бы преодолеть такое не большое расстояние, ему нужен корабль. На лодке это не возможно, сделать. На острове у него было кое-что припрятано. Как только он это заберет ему нужно решить, что же ему желать дальше.

Вернуться домой в Англию или остаться на островах. Вероятно, до его семьи уже дошла весть о том что «Ураган» затонул. Они вероятно считают, что он погиб. Это давало ему шанс начать новую жизнь. Уоррен ненавидел Англию и все что с ней связано. Он задыхался в сыром и сером Лондоне.

Именно по этому, он так любил остров деда. Молодой человек старался как можно больше времени проводить на острове. Но он был наследником герцогского титула. Это накладывала на него определенные обязанности. Отец все чаще поднимал разговор о женитьбе и наследнике. Каждый раз после таких разговоров молодой человек устраивал парочку скандалов потрясавших весь Лондон и сбегал на остров.

Он очень любил свою семью, но не мог жить в Англии. Теперь же у него был выбор. Теперь Уоррен мог сам решать, как ему жить и что делать. С его плеч спал груз ответственности за продолжение рода. Кристиан гораздо больше подходит на роль будущего герцога Сент-Джеймса. Его младший брат любил весь этот пышный водоворот светской жизни. Точнее он любил то, что следовало за всем этим. Женщины, клубы, дуэли. Черт возьми. Его брат едва сошел со школьной скамьи, но уже вскружил головы всех женщин высшего общества. Он будет достойным наследником отца.

Уоррена же это душило. Он знал, что все это не для него. Он не мог больше выносить этой притворной жизни. Но здесь он мог быть самим собой. Ему не нужно было притворяться. Делать то, что от него ожидают. Наконец он был

свободен.

Как только он попадет на остров семьи, он еще раз обдумает, как ему поступить. Пока что у него были более насущные проблемы. Если он собрался изготавливать лодки, ему необходим материал для лодок. Значит необходимо найти партнера, который согласится вложиться в дело. Это конечно затянет покупку корабля, но другого выхода у него не было.

Пока же он не мог заняться делом, Уоррен проводил время со стариком. Так он узнал, что Жак, когда то был врачом. Но теперь он не мог заниматься лечением, пальцы его совсем не слушались. По этой самой причине они с женой владели жалкое существование. Старики прожили на острове всю жизнь. Они хорошо помнили, что здесь творилось, пока остров принадлежал испанцам. Убийства, грабежи и насилие были повсюду. Но с приходом английской власти на остров все наладилось.

По рассказам Жака еще двадцать лет назад этот остров принадлежал испанской колонии. Но затем нынешний губернатор, вступив в жестокий бой с испанцами, отвоевал его и занял место губернатора. Он же и велел выстроить оборонительные форты, оснатив их пушками и полностью обезопасив остров от нападения испанцев и пиратов, что не редко случалось прежде.

Карибское море было излюбленным местом пиратов. Они обосновывались на маленьких островах в дали от всех остальных. Корабли, пользующиеся торговыми маршрутами

через карибское море, постоянно подвергались нападениям пиратов. Но к счастью большинство из них не стремились сделать себе громкое имя. Они просто забирали груз и отпускали команду вместе с кораблем.

Но к несчастью, оставались и такие которым было наплевать на жизни людей и случалось что попадавшийся пиратам корабль просто пускали ко дну или забирали себе. Команде же предлагали либо присоединиться к вольному братству либо отправляться на дно морское. Некоторые соглашались, пополняя ряды кровожадных морских грабителей некоторые с гордостью и ядром, привязанным к ногам, погибали в бескрайних водах океана.

Теперь остров был английской колонией. Не смотря на то, что остров находился под командованием Англии, его население было довольно разнообразным. Здесь жили даже мирные испанцы. Хотя к ним по-прежнему, относились весьма настороженно. Как говорил один из соседей Доминик Дефо, мирных испанцев не бывает. Но уже обходилось без кровопролитий и вражды.

Наладилась даже торговля с соседними островами. Губернатору удалось заключить договор с некоторыми пиратскими капитанами. Эти капитаны не трогали корабли с острова, а губернатор позволял им на шлюпке причаливать к острову и пополнять запасы. Конечно, если бы об этом узнали в Англии, то у губернатора были бы проблемы. Это могло рассматриваться как пособничество пиратству. Но это, во вся-

ком случае, это обезопасило товар жителей острова.

Но проблема с остальными пиратами, которые не желали договариваться, все еще оставалась довольно острой. Именно по этому, к его появлению на острове отнеслись весьма настороженно. Его даже навестили люди губернатора. Но после короткой беседы они покинули лачугу стариков и оставили Уоррена в покое, удостоверившись в том, что он не имеет ни какого отношения к пиратам.

Глава 5

Прошло больше пяти месяцев с тех пор, как Уоррен оказался на острове Гуа-Коньола. Его силы полностью восстановились. Уже несколько месяцев Уоррен работал над лодками. Дело двигалось довольно успешно. Приобрести хорошую лодку, желающих было хоть отбавляй. Он уже выполнил с десяток заказов, и еще столько же нужно было сделать. Один из сыновей Доминика вызвался помогать ему. Парень был очень сообразительным и все схватывал на лету.

Материал для первых трех лодок им помог купить один из фермеров с этого же островка. С ним Уоррен уже рассчитался, так же он платил помощнику. Не смотря на то, что дела шли не плохо, ему все еще не хватало денег на корабль. Вот когда он выполнит все имеющиеся заказы, тогда ему вполне хватит денег на небольшое суденышко.

Уоррен не забыл своих намерений помочь старикам. Но для этого ему нужно забрать деньги с острова своей семьи. Несколько лет назад он припрятал там сундук с монетами. Так сказать на всякий не предвиденный случай. Вот этот случай и наступил. Теперь ему как нельзя, кстати, нужны эти деньги.

Спрятанных денег ему вполне хватит на хороший большой корабль и не плохой дом на большем острове. Но Уоррен собирался купить несколько больших хорошо вооружен-

ных кораблей и заняться торговлей с соседними островами. Не смотря на то, что торговля между ними была, но не такая оживленная, как хотелось бы. Многие капитаны попросту боялись пиратов и не хотели рисковать жизнями и кораблями. Это давало Уоррену некоторое преимущество.

Оставалось только правильно им воспользоваться. Хороший быстроходный корабль, оснащенный пушками, вполне может тягаться с пиратскими кораблями. А если еще и набрать порядочных смелых парней, то ни какие пираты будут не страшны.

Уоррен работал с утра до вечера не покладая рук. Его помощник трудился вместе с ним. Но, не смотря на упорный труд, ему понадобилось еще три месяца, что бы собрать достаточно денег для покупки корабля и найма команды.

Жак посоветовал ему отправиться на большой остров и там уже подбирать команду. На их островке было не так-то много мужчин готовых бросить свои дома и отправиться в море. Если ему все равно нужно отправляться на Гуа-Коньола, что бы купить корабль, то почему бы и команду не подыскать там же. На остров можно было попасть двумя способами. Либо на лодке, либо в брод. Так как острова находились едва ли не впритык друг к другу, глубина в некоторых местах между ними едва ли достигала полутора метров.

Уоррен был благодарен Доминику за то, что тот одолжил ему своего коня. Как говорили его сыновья, этот конь был гордостью древни. Насколько Уоррен мог судить конь дей-

ствительно был что надо. Молодой человек даже не рассчитывал на такую помощь. Но не стал от нее отказываться. Еще ему удалось договориться с Домиником, что чуть позже он выкупит коня. Вряд ли ему удастся найти еще одного такого прекрасного жеребца.

Гуа-Коньола был достаточно большим островом. Но только с одной стороны побережье было застроено практически до самого моря. С той стороны, с которой находился порт. С других же сторон остров был, как бы окружен лесом. Но через лес в город вело множество тропинок. По берегам острова находилось несколько рыбацких деревенок и люди каждый день ходили в город продавать рыбу.

Уоррен, который совершенно не знал дороги, не смотря на то, что Жак и Доминик, ему объяснили в какую, сторону ехать все же заблудился. Даже не один раз, а два. Спросить дорогу в это время дня было решительно не у кого. Здесь можно было встретить, кого то только утром когда люди шли на рынок продавать рыбу или вечером когда возвращались домой.

Именно поэтому что бы добраться до Бриджуотера Уоррену понадобился весь день и только к вечеру молодой человек оказался перед небольшой гостиницей, где он планировал снять номер на ночь что бы завтра утром начать поиски корабля и матросов.

К великому удивлению Уоррена гостиница оказалась гораздо лучше, чем он мог представить. Как оказалось гости-

ница как и большинство зданий на острове были перестроены уже после того как новый губернатор занял остров. Именно по этому, все новые постройки были скорей, в английском стиле.

По словам управляющего губернатор прибыл на остров с полутора десятками кораблей. Половина, из которых, были загружены материалами для строительства и отделке. В первую очередь выстроили большой губернаторский дом на холме и эту гостиницу. Затем в течении нескольких лет сюда прибывали корабли привозившие стройматериалы в том числе и камень.

К великому сожалению Уоррена в гостинице конюшни не было. Зато в городе была городская конюшня, где можно было оставить лошадь. Сняв номер, молодой человек снова вышел на улицу вскочил на коня и направил его в сторону конюшни. Он планировал оставить коня на конюшне и поужинать в ресторанчике на противоположенной от гостинице улице. По словам того же управляющего там готовили превосходно и брали не дорого. Это молодого человека вполне устраивало.

Не успел он проехать и пары шагов как мимо него пронесся галопом белый конь направляясь по видимому в ту же сторону что и он. Уоррен едва удержался в седле и с трудом успокоил вставшего на дыбы жеребца. Пронесшийся мимо всадник напугал его коня и тот взвился на дыбы. Всадник с трудом его удержал, что бы тот не пустился галопом по ули-

це, предварительно не скинув его самого на каменный тротуар.

– Сукин сын. Что б тебе.

Выругавшись в след удаляющегося всадника, Уоррен прищипорил коня и направил его к конюшням. Когда он вводил коня в стойло на которое ему указал один из конюхов Уоррен увидел крупу того коня на котором пронесся не известный всадник. Обойдя не большую кучу соломы, Уоррен увидел, что и сам всадник еще здесь. Решив проучить наглеца что бы тот впредь был осмотрительнее молодой человек подошел к нему сзади и положив руку на плече произнес.

– Сейчас приятель я научу тебя более осторожно ездить на лошади. – Уоррен намеривался лишь пару раз съездить по лицу негодяя. Но услышав звонкий женский голос с нотками презрения, он развернул к себе пленника. Точнее пленницу. Уоррен так удивился, что не сразу пришел в себя.

– Не путайте осторожность и трусость как у вас. – теперь на Уоррена смотрели стальные глаза с серебряным отливом незнакомой девушки.

Черт возьми, ее глаза похожи на грозное небо или штормовое море подумал молодой человек. Ему казалось он тонет в их бушующей пучине. Глаза такого оттенка ему еще не доводилось видеть ни когда прежде. В этих глазах, в самом деле, бушевал шторм. Уоррен глубоко вздохнул а затем шумно выдохнул. Без такого открытия он пожалуй смог бы обойтись. Но уже было поздно. Он познал силу этих глаз,

которые в одно мгновение его пленили.

Пока он ее поворачивал к себе лицом, капюшон упал с ее головы, и теперь густые рыжие кудри рассыпались по плечам и спине, спускаясь до прелестных упругих ягодичек. Даже в тускло освещенной конюшне они пылали словно пламя. Он держал девушку за плечи и пряди ее свободно развивающийся волос падали ему на ладони. Уоррен опустил взгляд желая удостовериться в том что они не оставят ожогов на его коже.

До молодого человека медленно доходил смысл ее слов. Черт да у нее острый язычок. И она назвала его трусом? Или ему это только показалось? Нет. Учитывая то с какой враждебностью она на него смотрит, скорее всего действительно назвала. Уоррен разозлился но скорее на себя самого за то что после одного единственного взгляда в глаза этой чертовки лишился власти над собой. Необходимо как можно скорее взять себя в руки. Теперь он уже злился на нее. Она так пронеслась на лошади что могла навредить не только ему и его лошади, но и самой себе. В его глазах вспыхнуло пламя ярости.

– Значит, я научу вас приличным манерам. Судя по всему, вы не можете похвастаться их знанием. – высокомерно произнес Уоррен слегка встряхивая девушку за плечи.

– Ааа. – протянула девушка. – Так вы не здешний. Понятно, почему вы ведете себя как напыщенный болван. Кстати уберите от меня свои руки. – девушка хотела выдернуть свою

руку из руки Уоррена но молодой человек лишь крепче сжал пальцы.

Слегка подтянув ее к себе Уоррен уставился на нее гневным взглядом зеленых глаз. Но казалось ей нет совершенно ни какого дела до бушующей в нем ярости. Она прямо таки излучала враждебность и злость. Молодой человек в этот момент не смог бы сказать с полной уверенностью, чей гнев сильнее. Но какое право она имеет злиться. Это она позволяет себе столь безрассудно опасные выходки, что могут пострадать окружающие.

Девушка опустила глаза на сомкнутые вокруг ее руки пальцы незнакомца. Ее щеки запылали от гнева. Глаза метали молнии. Она снова перевела взгляд на лицо мужчины сжимавшего ее руку. Уоррен снова пришел в замешательство. Казалось ее глаза стали еще более томного оттенка чем были только что. Нет. Ему всего лишь так кажется. Молодой человек крепче сжал зубы. Ему необходимо взять себя в руки прежде чем он свернет ее прелестную шейку. Или может займется с ней любовью. Нет, черт возьми, нужно выбросить мысли и о том и о другом. Единственное что нужно сделать так это преподать ей урок. Если раньше этого ни кто не потрудился сделать, то он возьмет на себя эту обязанность.

Будь оно все неладно, но Уоррену до боли захотелось ее поцеловать. Он был совершенно уверен, что ее губы окажутся мягкими и податливыми. Молодой человек даже мог представить, как ее тело будет прижиматься к его собствен-

ному.

Конечно, Уоррен на мгновение поддался соблазнительным мыслям. Да и как могло быть по-другому. Рядом с ним стояла прекрасная девушка. Так близко, что он улавливал запах ее волос. Он и не мог реагировать на девушку по-другому. У него чертовски, давно не было женщины. Однако Уоррен был все же на чеку. Он мгновенно уловил тот момент, когда девушка вдруг успокоилась и даже расслабилась. И что же она задумала интересно ему знать?

– Вот скажи мне деточка. – начал Уоррен. – Тебя ни когда не наказывали?

– Если такой мужлан как ты решил это сделать то не старайся. Если ты хоть пальцем ко мне прикоснешься я убью тебя. – прошипела в ответ девушка.

– Не стоит давать обещание, которое не сможешь выполнить. – Уоррен уже начинал злиться, но ее руки по-прежнему не отпускал.

– Ты в этом так уверен? – насмешливо спросила она, с презрением глядя в глаза мужчине.

– Еще как. Знаешь по-моему ты заслуживаешь наказания даже больше чем я полагал. – растягивая слова протянул Уоррен.

Прищуривав глаза, он смотрел на девушку пытаясь понять, что у нее на уме. Но не мог сосредоточиться на этой мысли. Его взгляд переходил от пылающих штормовых глаз на вздымающуюся пышную грудь которая распирала одетую на де-

вушки рубашку. Черт возьми, еще ни когда прежде мужская одежда не выглядела на женщине так возбуждающе. Уоррену до зуда в пальцах захотелось ее коснуться. Он с трудом заставил себя отвести взгляд от груди девушки. Если он немедленно не возьмет себя в руки, то окончательно лишится рассудка из-за этой девчонки. Он попытался сосредоточиться на ее лице. Но черт возьми оно было настолько прекрасным что мысль о ней в его объятиях не то что не оставила его а напротив лишь окрепла.

Девушка задохнулась от такой наглой самоуверенности. Когда он повернул ее лицом к себе Луэлла потеряла дар речи. Ей еще ни когда в жизни не приходилось видеть такого красивого лица. Мужчина схвативший ее был по настоящему красив. Он обладал чисто мужской красотой не подвластной объяснению. Она настолько растерялась что потеряла дар речи. С ней ни когда прежде не случалось ни чего подобного. Казалось, на какое-то время она забыла, как нужно дышать.

Рост мужчины так же вверг ее в растерянность. Он возвышался над ней на добрых три фута. У него были на столько широкие плечи и грудь что кроме него она ни чего не видела. Он закрыл собой все пространство конюшни. Она поймала себя на мысли что стоит и пялится на прекрасное лицо незнакомца. Вдруг она заметила шрам на его левой щеке спускавшийся от виска. Она даже само не понимала почему но ей до боли захотелось коснуться этого шрама. Нет, он несколько не портил его красоты.

Напротив он придавал ему какое-то особое свойственное только этому мужчине обаяние. Этот шрам делал его более земным. До того как девушка заметила это тонкую полоску она решила что он полубог спустившийся на землю. Но он всего лишь человек и от этой мысли, которая казалось, должна была принести успокоение, ей стало только тревожнее. Он человек, а значит еще опаснее, чем ей показалось вначале.

Его ладонь, сжимающая ее руку обжигала кожу девушки. Она смотрела ему в глаза и не могла отвести взгляда. Боже какие же у него яркие глаза. Они словно молодая весенняя листва. В них словно пылал огонь. Луэлла так растерялась, что даже не извинилась, хотя понимала, что должна бы, но вместо этого стала хамить ему. Но это была полностью его вина. Он своей красотой настолько вывел ее из равновесия, что она все еще не могла взять себя в руки.

Продолжая перебрасываться с ним острыми фразами девушка думала над тем что нудно бы убраться от него как можно дальше и больше не встречаться. Этот человек после первой же встречи перевернул весь ее мир с ног на голову. Страшно подумать что будет если она еще раз его встретит. От этой мысли Луэлла похолодела. Нужно держаться подольше от этого человека. Второго такого потрясения она не перенесет. К черту все нужно проваливать отсюда и побыстрее. Но он все еще держит ее запястье и по-видимому отпускать не собирается. Ну что ж она не хотела этого делать но у нее нет выбора.

Как только ей пришла в голову спасительная мысль Луэлла тут же за нее ухватилась. Но казалось он прочел ее мысли. Черт возьми этого же просто не может быть. Но тем не менее как только она четко сформулировала в своей голове он тут же задал вопрос.

– Даже не надейтесь. У меня крепкая хватка. – ухмыльнулся Уоррен. Он видел, как глаза девушки сузились. Видимо она, что то обдумывает. Ухмылка молодого человека стала шире.

– Не сомневаюсь. – пропела девушка и в следующий момент ее рука взлетела в верх и кулак врезался ему прямо в нос. Вот этого молодой человек ни как не мог ожидать.

Растерявшись от боли и неожиданности, Уоррен разжал руку, и спустя секунду девушка исчезла из виду. Гнаться за ней не было смысла. Она знала город куда лучше, чем он. Судя по тому, что она сказала, что то про-то что он не здешний она сама была здесь дома. Черт с ней пусть бежит. Когда он закончит дела, он вернется, найдет эту маленькую птичку и устроит ей хорошую трепку. Так что пусть пока бежит.

Уоррен потер ушибленный нос. Черт возьми, она его все же разбила, пальцы были в крови. Но, кажется, не сломала. Он достал старый носовой платок, который вместе с одеждой ему дала Франческа, и вытер им окровавленный нос. Вот же маленькая ведьма. Ну, ни чего. Он заставит ее пожалеть об этом. Но нужно было признать что злился он скорее на себя чем на девушку. Это же надо было так поте-

рять голову что бы совершенно потерять бдительность и допустить что бы она его ударила и исчезла. Уоррен чувствовал себя простаком, которого ни чего не стоит обвести вокруг пальца.

Глава 6

Уоррен вышел из конюшни, весело насвистывая. Ложиться спать было еще слишком рано, и он все же решил зайти в ресторанчик напротив гостиницы, что он видел по пути к конюшне. Прежде чем направиться в ресторан молодой человек пошел в гостиницу, где снял номер, что бы переодеться.

Франческе все-таки удалось починить его куртку и штаны, так что они теперь выглядели вполне прилично. К сожалению, рубашку пришлось оставить ту же. Другой, у него не было. Так как он попал в город поздно, Уоррен не успел купить себе приличную одежду, так что сегодня придется довольствоваться тем, что есть.

Переодевшись, Уоррен спустился в низ. Ему нужно было расписаться в журнале регистрации. Управляющий напомнил ему об этом, когда он вернулся из конюшни. Девчонка, которую он встретил в конюшне, все ни как не выходила у него из головы. Но мысли о ней скорее были приятными, чем раздражающими. Это вызывало улыбку на лице молодого человека.

Внезапно Уоррен вспомнил о своем шраме и помрачнел. Девушка была безумно красива. Вряд ли она обратит внимание на мужчину с изуродованным лицом. Остается надеяться, что она не богата и если у него будет достаточно денег, то

она сможет закрыть на его уродства глаза и стать его любовницей. Но если судить по ее лошади девушка не испытывала нужды. Если это конечно ее лошадь.

Пока Уоррен стоял у стойки, за которой сидел пожилой мужчина и ждал пока тот, даст ему журнал, в котором он должен был расписаться, в холл гостиницы влетел парнишка и, размахивая старомодной шляпой, закричал во все горло.

– Испанцы, испанцы. Они снова напали. С юга подошли на не большом бриге. – старик сидевший за стойкой и так медленно искавший журнал вдруг оживился. Выхватив из-под стойки потрепанную шляпу и ружье, он вскочил с быстротой, на которую вряд ли был способен уже многие годы.

Обогнув стойку и стоящего за ней Уоррена, бросился прочь из гостиницы. Молодой человек посмотрел в след скрывшегося портье. Ну, надо же. Он направился к выходу. Нужно узнать какого черта здесь происходит. Судя по тому, что старый портье хранит ружье под стойкой нападение испанцев не такая уж и редкость. Но как такое возможно, если остров хорошо защищен. Губернатор выстроил на острове хорошо укрепленные форты. Так почему же берег не находится под надежной охраной?

Уоррен безуспешно пытался узнать у пробегающих мимо людей, что происходит. Но ни кто из них даже не удостоил его ответом. Увидев на противоположенной стороне улицы мальчишку который был не давно в гостинице Уоррен направился к нему и схватив за руку притянул его ближе к себе

не отпуская его руки что бы он не вырвался.

– Что тут, черт возьми, происходит? Куда все бегут? – Уоррен уже начал выходить из себя раздраженный тем, что ни кто не может ответить ему, что здесь происходит.

– Испанцы напали сер. Раньше это был их остров, но мы его отвоевали и теперь они иногда совершают нападения надеясь вернуть остров. Все направляются на юг острова, где они высадились. Наш губернатор со своими людьми уже там. Но им нужна помощь. – мальчишка нетерпеливо дергал рукой пытаясь освободиться и броситься туда где высадились испанцы.

Отпустив мальчишку, Уоррен смотрел, как тот молниеносно исчез в ближайшем переулке. Вернувшись в гостиницу, молодой человек направился в комнату, в которую его поселили, и достал из дорожной сумки кольт и нож. Этот кольт, каким то чудом сохранился у него вовремя кораблекрушения, а Жак достал коробку пуль, так как те, что были в барабане, промокли и испортились. Засунув кольт за пояс штанов и прикрыв его курткой он спрятал нож в кармане куртки и выйдя из гостиницы направился к конюшне.

Войдя в конюшню, Уоррен бросил взгляд в ту сторону, где стоял конь незнакомки, но его на месте не оказалось. Молодой человек не стал тратить время на обдумывание того куду могла направиться юная всадница. Оседлав своего коня, он вылетел из конюшни и направился в след, за вооруженными людьми, спешащими на помощь своему губернатору.

После десяти минут езды Уоррену стало понятно, почему испанцы выбрали южную сторону острова для высадки. Она находилась совсем близко от города и при необходимости они могли быстро отступить. Еще через пару минут впереди показались вспышки двух пушек открывших огонь с корабля. Впереди Уоррен увидел больше полусотни сражающихся уже в рукопашную людей. Губернатор и его люди были на лошадях с ружьями и саблями. Жители города, вооружившись, чем пришлось, бросались на противника с необузданной яростью и решимостью. Большинство из них помнили, каково им было жить вовремя власти испанцев. Повторения ни кто не хотел. Когда на острове установилась английская власть, всем стало гораздо легче. Да и безопаснее.

Окинув оценивающим взглядом сражавшихся, Уоррен понял, что обстоятельства складываются отнюдь не в пользу жителей острова. Достав кольт, Уоррен прицелился в ближайшего к нему испанца. Спустя мгновение он лежал бездыханный на влажном песке.

Пришпорив коня, Уоррен ворвался в середину сражавшихся и после трех выстрелов еще трое испанцев лежали на песке. Развернувшись назад, что бы посмотреть, что происходит позади него, Уоррен увидел, что один из испанцев поднял ружье и целится в губернатора. Снова поднимая кольт и выстрелил. Пуля прошла в нескольких дюймах мимо головы губернатора и угодила в голову испанца.

Повернув голову, губернатор посмотрел на своего спаси-

теля. Поблагодарив его кивком головы, он снова начал размахивать саблей, поражая противников. Его люди собрались вокруг и так же разили противников.

Перезарядив кольт сорок пятого калибра, Уоррен снова развернул своего коня и поднял оружие, начав стрелять в противников. После нескольких выстрелов Уоррен увидел справа от себя белого коня, которого он не увидел в конюшне. Вот глупая девчонка. Что она вообразила о себе. Какого черта она здесь делает. Он полагал, что она спряталась вместе с остальными женщинами в лесу. Но вместо этого она носится здесь и размахивает револьвером.

На поясе у нее висела шпага, а с другой стороны еще один револьвер. Где интересно ему знать она взяла весь этот арсенал. И куда, черт возьми, смотрят ее родители? Ее отцу давно бы следовало перекинуть ее через колено и выпороть по первое число. Но он и сам может этим заняться. Чем быстрее, тем лучше.

В этот момент девушку окружили три испанца. В ее револьвере закончились пули. Она не успевала его перезарядить. Что бы выхватить второй ей нужно было освободить руку в которой она держала поводья. Вместо этого она отбросила бесполезный револьвер и выхватила клинок. В руках испанцев тоже были кленки. Они наступали на девушку тесня ее в сторону от сражающихся. Ни кто не обратил на это внимание и если бы Уоррен этого не заметил она осталась бы один на один с тремя вооруженными мужчинами. Похолодев

от страха за девушку Уоррен прищпорил коня и бросился к ней на помощь. Ему понадобилось несколько минут, что бы добраться до мужчин, наступавших на девушку.

Он не стал драться с ними честно. Они втроем наступали на девушку. О какой чести может идти речь. Раздалось три быстрых выстрела и все троя е противников рухнули на песок. Занесенный для удара клинок так и остался занесенным. Оглядевшись по сторонам Луэлла увидела незнакомца из конюшни и развернула коня намереваясь оказаться как можно дальше от него. В его глазах полыхала такая ярость что ей на какое-то мгновение стало страшно. Она конечно всерьез не верила что этот человек похожий на ангела способен причинить ей вред. Но лучше держаться от греха подальше.

Прищпорив коня он направился в сторону девушки и поравнявшись с ней. Ее слабая попытка оказаться от него как можно дальше не удалась. Протянув руку, Уоррен выдернул девушку из седла, пересадил ее на своего коня. Когда девушка оказалась рядом с ним, он направил коня в сторону леса. Уоррен решил, что уже вполне может оставить сражающихся островитян. Испанцы отступали назад и были в большом меньшинстве. За те несколько минут, что он пробыл на побережье, среди сражающихся число островитян увеличилось едва ли не вдвое. И люди все еще спешили на побережье.

Сидящая впереди него девушка извивалась изо всех сил пытаясь соскользнуть с лошади. То, что это могло грозить ей сломанной шеей ее, по-видимому, не беспокоило. Отъехав

на достаточное расстояние, Уоррен натянул поводья и остановил коня.

Все еще удерживая девушку он сильнее прижал ее к своей груди надеясь что она успокоится и у него будет возможность высказать ей свое негодование по поводу того что девушке не следовало находиться среди сражающихся с испанцами островитян. Он намотал повод на луку седла одной рукой удерживая девушку. Когда и вторая рука оказалась свободна, ему стало гораздо легче справиться с девушкой. Он пытался сжать ее, так что бы она перестала дергаться. Но у него так ни чего и не вышло.

– Черт тебя возьми да прекрати же ты дергаться. – вскричал Уоррен выходя из себя.

– Катись ты к дьяволу. – так же громко прокричала девушка начиная извиваться еще отчаяннее.

– Ты что настолько глупа, что не понимаешь, что свалишься с лошади и сломаешь себе шею? – в его голосе уже звучал не прикрытый гнев.

– Лучше сломать себе шей чем находится рядом с тобой. – яростно прокричала девушка.

Она не почувствовала как напряглось тело молодого человека. Причин по которым он вдруг стал напряженным она тоже понять не могла. Ей и в голову не могло прийти что он воспринял ее слова насчет своего шрама. Да и как такое могло прейти в голову если он был настолько красив что этот шрам уже не имел ни какого значения. Но он этого не пони-

мал. Для Уоррена этот шрам был уродством, и слова девушки лишь подтвердили его мнение.

Прижав ее к себе с такой силой, что она задохнулась, Уоррен спрыгнул с лошади, потащив ее за собой. Развернув девушку к себе, сжал ее руку выше локтя, что бы, она не смогла снова его ударить. Одного раза было достаточно. Больше он не даст ей подобной возможности.

– И так леди. Теперь поговорим о том, что вам не следовало делать. – Уоррен рассматривал лицо девушки. Как оказалось оно просто прекрасно.

Да и тело, судя по тому, что он чувствовал должно быть просто совершенным. Черт его подери почему он все еще об этом думает. Она ведь ясно дала понять что питает к нему отвращение. Почему же он не в силах совладать с собой. Неужели ее красота так затмила его разум, что он не в состоянии взять себя в руки и мыслить здраво.

– Не вам говорить мне, что я должна делать, а что нет. Отпустите меня немедленно. – девушка снова начала вырываться с еще большей яростью.

– Тебе кто ни будь, говорил девочка моя, какой сукой ты можешь быть? – яростно прошептал он.

– Это только ради тебя. – с такой же яростью ответила девушка.

Они уставились друг на друга. В их глазах полыхала ярость но в глазах Уоррена еще и страсть. Он даже не мог понять какое чувство сильнее. Ярость или страсть. Не мог

совладать со своими чувствами. Черт возьми, он взрослый мужчина так почему же чувствует себя таким беспомощным?

Уоррену начинало все это изрядно надоедать. Он чувствовал себя крайне глупо. Сначала девчонка заехала ему в нос, застигнув врасплох. Теперь он не может просто на просто удержать ее. Но Уоррена оправдывало то, что он старался не причинить девушке боли. Но если так пойдет и дальше, причинить ей боль ему все же придется. Во всяком случае, одному ее конкретному месту.

– Ты малявка, сейчас не в том положении, что бы говорить, что я могу, а что нет. Так вот что ты не должна была делать. Первое это бить меня в конюшне а второе тебя не должно было быть на берегу когда высадились испанцы. – молодой человек наблюдал за тем как лицо девушки исказилось гневом.

Черт возьми, было так забавно наблюдать за ее вспышками гнева. Девчонка явно не привыкла повиноваться. Она считала себя в праве, делать все, что ей вздумается. На вид ей было не больше двадцати, но вела она себя как особа гораздо, младшего возраста. Не капли благоразумия и смирения. Но все же она была забавна в своем гневе. Это даже вызывало улыбку на красивом лице Уоррена Гардена.

– Поверьте, мне я снова вас ударю, как только мне представится случай. А что касается испанцев то вы и сами видели что я сражалась лучше большинства мужчин включая

вас. – теперь на лице девушки играло презрение и самодовольство.

Ну надо же. А девчонка не только вспыльчива, но и заносчива. Сколько у нее еще качеств интересно ему знать. Уоррен на всякий случай прижал ее к себе еще крепче, но спустя мгновение отодвинул на прежнее расстояние, почувствовав как его плоть начала напрягаться от близости ее восхитительного тела.

– Могу заверить тебя что возможности ударить меня еще раз больше не будет. – на лице Уоррена играла самодовольная усмешка. Он наклонил голову и едва касаясь, коснулся губами нежной кожи на шее девушки. Он почувствовал, как она вздрогнула и снова улыбнулся.

Услышав шум на дороге позади того места где они стояли Уоррен ослабил хватку и обернулся. В ту же секунду он почувствовал острую боль в голени и окончательно разжал руки. Девушка с молниеносной быстротой бросилась в лес и исчезла в темноте. Следовать за ней и в этот раз не было смысла. Судя по всему, она прекрасно ориентировалась ночью в лесу. А он же заблудится там, как только шагнет туда.

И снова она оставила его в дураках. Похоже, выглядеть идиотом, в ее присутствии входит у него в привычку. Нужно от нее избавиться, пока он не выставил себя болваном, еще перед кем ни будь.

Оставшись на дороге, Уоррен ждал приближающихся всадников. Он предполагал что это может быть губернатор

и его люди но на всякий случай перезарядил свой кольт и вскочив на коня развернул его на встречу приближающимся.

Спустя несколько минут возле Уоррена остановились шесть всадников, одним из которых действительно был губернатор. Остановив своего коня возле коня Уоррена, он протянул ему руку, приветствуя его.

– Позвольте представиться. Я губернатор острова Гуа-Кольольла Ричард Эллингтон. – пожав руку губернатору, Уоррен представился.

– Я Уоррен Гарден. Рад познакомиться с вами. – Уоррен слегка наклонил голову в знак признательности.

– Вы спасли мне жизнь молодой человек. Теперь я у вас в долгу. Если я могу вам чем-то помочь я с удовольствием это сделаю. – Уоррен колебался, стоит ли просить помощи у губернатора. Но подумав, он решил, что так будет куда проще. На поиски подходящей ему команды уйдет несколько дней, а он не мог, тратить в пустую столько времени.

– Видите ли, я оказался в городе, потому что ищу пять человек для команды на мой бриг, который я уже успел присмотреть и завтра собираюсь купить. Мне нужно как можно скорее отправиться в путь, а на поиски нужных людей уйдет ни один день. Я буду вам очень благодарен, если вы знаете, к кому я могу обратиться. – сказал Уоррен.

Ричард Эллингтон как губернатор острова должен знать, кто здесь был достоин доверия, а к кому не следовало обра-

щаться. К тому же ему понадобится поддержка губернатора, когда он начнет заниматься перевозкой грузов. Так что наладить с ним отношения за ране не помешает.

– Вы остановились в гостинице? – молодой человек кивнул головой. – Тогда я пришлю утром нужных вам людей. За их порядочность я могу поручиться. – сказал губернатор растягивая губы в добродушной улыбке.

– Я буду вашим должником. – сказал Уоррен протягивая руку губернатору.

– Что ты. Это я все еще твой должник. Спасение жизни куда более значительный поступок, чем найти пару человек для команды. Но надеюсь молодой человек что до того как покинуть мой остров вы нанесете мне визит. – ответил губернатор вполне серьезно.

– О, я не собираюсь покидать остров. Мне здесь очень даже нравится. Просто у меня кое-какие дела не далеко отсюда. Именно по этому мне и нужны люди для команды. – пояснил Уоррен.

– Но как вы сами сюда добрались, если у вас нет корабля и команды? – удивился губернатор.

– У меня был и корабль и команда. Но когда мы возвращались в Англию, попали, в полосу тумана и не заметили испанцев, которые, к сожалению нас, заметили раньше, чем мы их. Корабль пошел ко дну со всей командой насколько я могу судить. Мне чудом удалось выжить. Меня выбросило на берег. – поведал Уоррен.

– Так ты и есть тот юноша, за которым ухаживал Жак? Слышал, ты делаешь превосходные лодки? – воскликнул губернатор.

– Ну не такие уж и превосходные. Немного разбираюсь в этом.

– По-моему ты себя не до оцениваешь. – усмехнулся Ричард. Уоррен усмехнулся в ответ. – Ну, надеюсь увидеть тебя, когда вернешься.

– Губернатор? – окликнул его Уоррен, когда он и его люди уже развернули лошадей собираясь умчаться прочь. – Почему вы не воспользовались пушками из форта?

– Слишком близко. К тому же пушки для реальной опасности. Не большие группы испанцев довольно часто сюда заглядывают. Здесь нет практически ни какой опасности. – ответил губернатор и прищиприв коня скрылся в темноте.

Уоррен остался стоять один в темноте. Где то там, в лесу скрылась незнакомка. Он хотел броситься туда в темноту, что бы отыскать ее, но понимал, что вероятнее всего заблудится. Да он и не понимал для чего. Это всего лишь девчонка. Ни чего особенного. Так почему же она не выходит у него из головы.

Молодой человек и не подозревал, что из темноты леса за ним наблюдает Луэлла Эдингтон. Та самая девчонка, которая все ни как не шла у него из головы. Он и не подозревал, что у девушки была та же проблема. С самой встречи в конюшне девушка не могла перестать думать об этом муж-

чине. Все ее чувства были в смятении.

Она ни когда прежде не видела такого красивого широкоплечего и высоченного мужчину. Когда он схватил ее за плечи, в полумраке конюшни она едва не лишилась чувств. Это бесконечно пугало девушку. Она не понимала этих эмоций. Вырвавшись из его рук и скрывшись в лесу, Луэлла не стала убегать далеко. Она спряталась за ближайшим деревом и стала наблюдать за молодым человеком.

Она видела отца и его людей и сначала начала нервничать, испугавшись, что незнакомец может, что то рассказать отцу. Но поняла, что он ни чего рассказать не сможет. Он ведь не знает ее имени. Теперь он остался один. Девушка понимала, что ей бы нужно уходить. Но она не могла. Она стояла в темноте и любовалась высокой сильной фигурой мужчины стоящего всего в нескольких метрах от нее. Он вскочил в лошадь одним плавным движением прирожденного наездника. Лу закусила губу.

Луна ярко его освещала, и девушка видела игру мощных мышц обтянутых белоснежной рубашкой. Ей до зуда в пальцах захотелось к нему прикоснуться. Встряхнув головой, девушка растворилась в темноте леса как раз в тот момент, когда мужчина, пришпорив лошадь, ускакал в сторону города.

Глава 7

Уоррен вводил свой бриг в бухту не большого острова принадлежащего его семье. С тех пор как он покинул его, прошло меньше года. Он и не думал, что вернется сюда так скоро. Когда он в последний раз отправлялся сюда из Англии, отец строго заявил ему, что как только он вернется, ему начнут искать невесту. Так что он и не мечтал вернуться сюда свободным человеком. Но это было так, и Уоррен был этому чертовски, рад.

Молодой человек вздохнул. Его семья, наверное, считает его мертвым. Он не знал, стоит ли что бы они узнали о том, что он жив. Отец наверняка назначил наследником Кристиана. Да это и к лучшему. Крис всегда был более ответственным, чем он. Да он Уоррен и не подходил на роль герцога. С самого детства Уоррену была не выносима мысль, что за него уже все решили. За него решили, кем он должен стать. Решат на ком жениться и что делать.

А молодой человек хотел свободы. Он хотел сам решать, как ему жить и то делать. Но в Англии это было не возможно. Только здесь он сам может решать кто он. То, что он больше не увидит родных, безусловно, его огорчало. Но без потерь ему не обрести свободы, вкус которой он уже успел ощутить.

Уоррен ни когда не понимал, какого черта у окружающих вызывает трепет его имя и положение. Вся та жизнь, кото-

рую он вел, была не для него. Серая Англия ни когда ему не нравилась. Серые облака и частый дождь наводили тоску и создавали чувство безысходности от того что он ни чего не мог изменить. Он был тем, кем был. Но сейчас у него есть шанс все изменить. Стоит ли его упускать?

Начать все сначала. Забыть, кто он и для чего его готовили всю сознательную жизнь. Стать тем, кем он и мечтать не мог. Создать свою жизнь с самого нуля. Без громкого имени его семьи. Без влияния отца. И если уж он добьется, всего о чем мечтал, то только благодаря тому, что сам на это способен.

Причалив, Уоррен и пять человек, которых прислал губернатор, сошли на берег. Моряки и впрямь оказались первоклассными знатоками своего дела. Как выяснилось во время двухдневного плавания, они раньше плавали вместе с губернатором. Но теперь он не выходил в море и распустил свою команду.

Подойдя к большому дому, Уоррен остановился перед дверью в неуверенности стоит ли вообще входить в дом. Но вспомнив, что в бухте не было ни одного корабля, он толкнул дверь рукой и вошел в холл. На встречу молодым людям вышла дородная женщина средних лет и оперев руки в бока сурово уставилась на моряков.

– Я вас не знаю. – начала женщина. – Вы не из команды Криса. Так кто же вы? – ее голос звучал строго и требовательно не оставляя молодым людям возможности промолчать.

– Я Уоррен. – произнес молодой человек. Так значит

у Криса теперь свой корабль. Мальчишка вырос. Подумал Уоррен. Черт возьми. Неужели отец позволил ему в девятнадцать лет управлять кораблем? Хотя мальчишка чертовски, упрям.

– Ну да, а как же. Рассказывай. Я по-твоему что на дуру похожа? Уоррен мертв. Крис рассказал мне, что он погиб больше года назад. Так что я хочу услышать правду. – Женщина стояла, уперев руки в бока и выражение ее лица было непререкаемым.

– Видите ли. Я вовсе не погиб. Моя семья не знает о том, что я жив. После того как на нас напали испанцы я только пару недель назад получил возможность добраться сюда. – Уоррен окинул взглядом холл. – Здесь многое изменилось. Где тот гобелен, что я привез из Индии? – после этого вопроса молодой человек, следивший за лицом женщины, наконец, увидел, что выражение недоверия сменяется потрясением. Она ему поверила.

– Так это ты притащил сюда эту безвкусицу? – произнесла женщина, тем самым полностью оправдав надежды Уоррена. – Я избавилась от него как только лорд Крис привез меня сюда на должность домоправительницы. Так что эта штука теперь пылится где то на чердаке. Хочешь забрать? – Женщина вопросительно изогнула левую бровь.

– Не так уж он был и ужасен. – пожал он плечами. – Конечно, несколько своеобразен, но красочный. Но забирать его я пожалуй не стану. – усмехнулся молодой человек. – Как

твое имя?

– Я Ханна. – представилась наконец женщина. – Крис привез меня сюда год назад. Я присматриваю за домом, пока его нет. Проходите в гостиную. Я прикажу накрыть на стол. А пока выпьем чаю, и ты мне расскажешь, что случилось и как оказалось что ты жив?

Покачивая массивными бедрами, женщина направилась на кухню распорядиться насчет обеда, а Уоррен и матросы прошли в гостиную, и расселись в кресла и на диваны. Уоррену пришло в голову, что теперь раз он решил остаться на островах у него могут возникнуть проблемы. Ханна вполне может рассказать его брату, что он жив. Тогда его семья не успокоится, пока не отыщут его.

– Ты уверен, что она не пошла, звать на помощь? – спросил Джимми, озираясь на дверь.

– Будем надеяться. – ответил Уоррен другу.

Джимми Макфлюэр, один из людей губернатора Ричарда был отличным парнем. Ему было двадцать восемь лет. Женат он не был. Как он сам говорил его жена море. Они подружились практически сразу так как добродушный и веселый нрав Джимми не оставлял других вариантов. Казалось, он ни когда не перестает улыбаться и шутить. Уоррен еще не встречал человека, который бы находил, что то забавное абсолютно во всем, что с ним случалось. Даже если, по сути, в ситуации и не было ни чего забавного.

Ханна вернулась через несколько минут одна. Значит, она

поверила им и не собиралась звать на помощь. Устроившись на одном из диванов, выжидающе посмотрела на Уоррена, ожидая ответов на свои, по-видимому, многочисленные вопросы. До тех пор пока Уоррен не узнает ее, как следует, Уоррен не собирался вдаваться в подробности. Если ему не удастся убедить ее не говорить о его визите Кристиану, будет лучше, если она ни чего важного не узнает.

Пересказав Ханне все что с ним случилось с того момента как они вышли в море и попали в полосу тумана и заканчивая тем как он вошел в холл этого дома разумеется не вдаваясь в подробности о том где он решил обосноваться. Весь рассказ Ханна не проронила ни слова. Женщина была потрясена тем, что выпало на долю несчастного парня. Закончив рассказ, Уоррен решил узнать о семье. Ему надо было окончательно решить объявляться ли дома или нет?

– Ханна, ты говорила, что здесь бывает Кристиан? Расскажи мне о моей семье. Ты же должна, что то знать? – Уоррен не узнал собственного голоса. Он дрожал от волнения. Молодой человек и представить не мог, что ему будет настолько сильно не хватать своей семьи.

– Да я все знаю. Крис рассказывает мне обо всем. – надо же удивился Уоррен. Что бы Крис кому то все рассказывал, такого просто не может быть. Наверное, очень многое изменилось.

– И что он тебе рассказывал? Как часто он здесь бывает? – Уоррен старался не подавать виду, как он нервничает?

ет, но по понимающему взгляду женщины он понял, что это у него не очень хорошо получается.

– Крис приезжает сюда каждый год на два месяца в начале зимы, так что он был здесь уже дважды. Во второй раз он и привез меня сюда. В этом году отец официально признал его наследником. Все думают что ты мертв. – женщина тяжело вздохнула. Очевидно, ей было тяжело говорить это в его присутствии. – Ты должен как можно скорее вернуться в Лондон. Твоя семья будет очень счастлива.

Уоррен задумался. Ему было трудно представить что пережила его семья после того как им сообщили что он погиб. Но врываться теперь в их жизнь и все переворачивать он тоже не мог. Отец сделал наследником Криса. Значит пусть все так и остается. Он не вправе лишать брата того что теперь по праву принадлежит ему. Тем более что самому Уоррену это ни когда не было нужно.

Честно говоря, Уоррен ни когда не хотел быть герцогом и всю жизнь провести под пристальным вниманием высшего общества. Вся эта светская суета куда больше подходит его младшим братьям. Отец всегда высказывал, свое недовольство относительно его поведения на глазах у всей лондонской знати. Молодой человек, не стесняясь, высказывал свое мнение о людях и вещах которые попадались ему на глаза. Причем почти всегда у этих высказываний было очень много свидетелей, которые, не теряя времени, даром разносили по Лондону мнение молодого наследника.

С улыбкой он вспомнил, как однажды когда ему исполнилось семнадцать на одном из приемов, куда его таскали родители, он весьма не лестно выразился по поводу распущенности жены лорда Генри Ховерта третьего виконта Стокли.

По правде сказать, о ее любовных похождениях знал весь Лондон. Но заявлять это в глаза самого мужа да еще на глазах у всех гостей ни кто бы, не рискнул. Разумеется кроме юного Уоррена Гардена. Все присутствующие в ужасе замерли, а сам виконт побагровел от злости.

Хвала небесам, что его родителей не было в зале. Оскорбленный лорд тут же вызвал наглеца на дуэль и одолжив у хозяина дома пару дуэльных пистолетов и выбрав секундантов оба отправились на улицу.

Дуэль происходила прямо на проезжей части перед городским особняком. Уоррен в своем юном возрасте мог похвастаться поразительной меткостью, поэтому решил не убивать несчастного. Он просто прострелил ему правое плечо до того как тот успел выстрелить.

Это был не единственный случай, когда он своим поведением повергал в шок не только общественность, но и родителей. Бесчисленные драки в клубах и на приемах не шли ни в какое сравнение с тем, что его не раз застукивали в пылких объятиях жен весьма уважаемых особ, и это тут же становилось достоянием общественности. Вслед за этим неизбежно следовали дуэли.

Уоррен вспомнил, как однажды разъяренный отец во-

рвался в его комнату рано утром, когда он отсыпался после особо бурной попойки, завершение которой он и вспомнить то не мог. Парень проснулся от криков отца. Герцог метался по спальне сына, размахивая каким-то листком бумаги. Единственное что понял Уоррен из криков отца, так это что кто-то куда-то их пригласил и что к этому имеет какое-то отношение король.

Оказалось что накануне после попойки с друзьями он влез в окно спальни городского особняка графа Олти и потребовал у того покинуть спальню так как он собирается здесь покувыркаться с его женой. Нужно заметить, что Уоррен и впрямь имел ранее с дамой любовную связь. Именно поэтому затуманенный вином разум направил его к дому дамы. А такое препятствие как муж в постели рядом с дамой его не остановило.

Как оказалось, что граф с утра пораньше бросился к его королевскому величеству, требуя наказать наглеца. Король написал письмо герцогу, с просьбой немедленно явится во дворец вместе с наследником. Именно по этому-то отец и был в бешенстве.

Но к счастью король не стал гневаться. Напротив умирал со смеху. Он лишь поинтересовался у Уоррена, действительно ли он попросил достопочтенного лорда Олти покинуть спальню? Получив от молодого человека ответ, что он не помнит, действительно ли это было разразился смехом.

Это было не единственное, от чего весь Лондон прихо-

дил в ужас. Похождения молодого человека стали основной пищей светских сплетников. Все что вытворяли другие молодые люди, не шло ни в какое сравнения с похождениями юного наследника герцога Сент-Джеймса.

– Нет, Ханна. Я думаю это не правильно. Я не могу спустя столько времени врыватья в их жизнь. – взяв чашку горячего чая Уоррен сделал глоток. – Поэтому я не вернусь домой и не хочу, что бы ты говорила моему брату о том что я жив.

– Да что ты такое говоришь? Как ты можешь оставить свою семью в неизвестности. Они любят тебя. – казалось Ханна искренне поражена его ответом.

– Любили Ханна. Любили. Теперь я для них мертв. Пусть так и остается. Я пожалуй останусь на островах. Здесь мне нравится куда больше чем в Лондоне. – он ухмыльнулся.

– Ну как знаешь мальчик. Если я могу что-то сделать для тебя, то ты можешь попросить, я сделаю все что в моих силах.

– Да. Пожалуй, я не смогу отказаться от посещения острова. Так что не могла бы ты, мне сказать когда здесь бывает мой брат? Не хочу однажды натолкнуться на Кристиана или кого-то другого из членов семьи, когда буду здесь. И, разумеется, если не тебя не затруднит, хочу тебя попросить оставить мои визиты, да и вообще тот факт что я жив для него в секрете?

– Да конечно. Крис проводит на острове несколько зимних месяцев. Так что если в зимние месяцы ты будешь дер-

жаться отсюда по дальше, то проблем не возникнет.

Глава 8

Ханна вошла на кухню и остановилась перед столом, где готовила ужин. Она искренне переживала за Уоррена. По рассказам Кристиана она знала, как тяжело его семья пережила смерть наследника. Но сам молодой человек, похоже, не осознавал как тяжело его семье. Он отказывался понимать, что лучше всего было бы вернуться к семье. Но раз он отказывается, она не имела права выдавать его тайну.

Женщина тяжело вздохнула. Она очень любила Кристиана. Он был для нее как сын. Но и к Уоррену за те несколько часов, что они беседовали, она успела привязаться. И что теперь ей делать? Как поступить что бы она не чувствовала себя виноватой? Для Уоррена было важно, что бы она сохранила его секрет. По каким-то только ему понятным соображениям он считал, что будет правильно оставить все как есть.

Но с другой стороны она знала, как тяжело переносит смерть старшего брата Крис. Женщину одолевали противоречивые чувства. В конце концов, поразмыслив еще, она решила не вмешиваться. Пусть все идет, как идет. Она не в праве, лезть в чужую жизнь, даже если считает, что так будет лучше. Не ей судить как будет лучше, даже если она делает это из лучших побуждений.

Еще раз тяжело вздохнула и принялась за готовку ужина. Ханне не нравилось принятое ею решение. Но по-другому,

она поступить не могла.

Уоррен шел по тропинки сквозь плотно растущие деревья и кустарники. Темнота практически совсем мешала ему видеть узкую дорожку, ведущую к не большому озеру за домом. На поясе покачивались нож и перчатки. В темноте было видно, как кусты и деревья обступили дорожку бесформенными пятнами. В воздухе витал сладкий запах тубероз, резеды, магнолий. Не один лист не шевелился.

Время от времени ветка задевала щеку молодого человека, окропляя прохладной росой, горячую кожу юноши. Еще через несколько шагов дорожка резко сворачивала вправо. Остановившись, молодой человек начал считать шаги. Затем повернулся еще раз вправо и снова принялся отсчитывать шаги. Остановившись он опустился на колени надел перчатки и вытащив из за пояса нож Уоррен начал разрывать мягкую рыхлую землю. Пять лет назад он закопал здесь на большой сундук с золотом.

Спустя четверть часа Уоррен достал из земли сундук, который откапывал. Вытащив из кармана ключ, он вставил его в замок висящий на двух петлях. Повернув несколько раз ключ, Уоррен откинул назад крышку сундука и посмотрел на содержимое. Золотые монеты лежали одна на одной. Заполняя весь сундук. Снова закрыв его молодой человек, взял сундук подмышку и пошел в сторону дома. Если он сможет правильно распорядиться этими монетами он будет богат, как и прежде.

Пожалуй, лучшее, что он мог сделать с этими деньгами, это открыть груз перевозящую судоходную компанию. С губернатором он сможет договориться, ведь тот обещал помощь, если она будет ему нужна. Так что он, пожалуй, воспользуется приглашением и нанесет визит губернатору.

Войдя в комнату, Уоррен переложил монеты из сундука в плотный полотняный мешочек и спрятал в гардеробе. Он не сомневался, что Ханна не прикаснется к монетам, даже если случайно наткнется на них. Но членов команды он знал не достаточно что бы безгранично им доверять. Разве что Джимми он верил. Но остальные...

Молодой человек занял свою прежнюю комнату, в которой он ночевал во время пребывания на острове, поскольку Ханна сказала, что этой комнатой не пользуется ни кто. Крис запретил, кому либо, занимать ее, поскольку считал, что эта комната всегда будет принадлежать его брату.

Уоррен был благодарен младшему брату за такую сентиментальность иначе, если бы эту комнату кто-то занял, ему бы пришлось подыскать себе другую, что ему очень не хотелось. Еще в первый свой приезд на остров Уоррен оставил ее, по своему вкусу и было бы очень жаль, если бы ему пришлось ночевать в другой комнате.

Когда Уоррен закончил прятать монеты и лег в постель, было уже за полночь, и молодой человек очень хотел спать, поэтому сразу, как только его голова коснулась подушки, он заснул. Ему приснилось, что он снова в лондонском до-

ме, что вокруг него собралась вся семья, и поздравляют его. Но по какому поводу? Ах, нуда это его последнее день рождение, которое он отмечал дома. Тогда он задержался в море и прибыл домой как раз в день своего рождения. Герцогиня была им очень не довольна. Из-за его двухнедельной задержки они не успели приготовить прием, поскольку посчитали, что он не вернется к торжеству. А праздновать его день рождения без него, было бы не правильно, как сказала его мать.

Молодой человек проснулся еще более усталым, чем ложился в постель. Он уже принял решение, что не вернется в Англию, но после вчерашнего разговора с Ханной ему нестерпимо захотелось, что бы его семья узнала о том, что он жив и снова быть, вместе с ними. Но отогнав от себя эти мысли, Уоррен встал, оделся и спустился в низ, что бы позавтракать.

В низу лестницы его встретила Ханна.

– Я должна тебя предупредить. – начала женщина. – Если ты не знаешь, то прошла первая неделя зимы. Со дня на день на острове появиться твой брат. Так что если ты не хочешь столкнуться с ним лицом к лицу, то тебе нужно сегодня же покинуть остров.

– О боже. Я совсем забыл о времени года. Мы сегодня же покинем остров. Сразу же после того как я позавтракаю.

– Ах, ну да конечно. Я приготовила тебе завтрак он в кухне на столе.

Уоррен ел приготовленный Ханной фруктовый салат и ду-

мал о Кристиане. По видимому Ханна тоже думала о нем когда готовила завтрак. Это был любимый завтрак его младшего брата. В детстве Крис всегда предпочитал фрукты другим продуктам.

Закончив завтрак, Уоррен направился в гавань, что бы отдать оставшемуся на корабле матросу приказ собрать остальных членов экипажа и готовить судно к отплытию. Особо разыскивать ни кого не пришлось. Остров был совсем маленьким. Матросы все еще находились в одном из гостевых домиков рядом с большим домом. Эти домики построил нынешний герцог. Отец Уоррена, когда стал приезжать сюда с женой и приглашать друзей. Иногда здесь собиралось довольно много народа. Особенно зимой, когда в Англии было холодно и сыро на островах было тепло и солнечно.

Уоррен стоял на берегу и смотрел на остров. Это часть его прошлой жизни. Та часть, с которой он не готов расстаться. Но другая часть его жизни не как не выходила из его головы. А именно образ рыжеволосой незнакомки в кожаных плотно обтягивающих попку штанах. Он усмехнулся. Черт возьми, эта девушка не была похожа ни на одну из его знакомых женщин. А уж он то, повидал их не мало.

Именно потому, что она оставалась загадкой она и притягивала его. Уоррену хотелось разгадать ее секрет. Узнать, кто она и чем занимается. Может он, когда ни будь, привезет ее сюда. И о чем это он, черт возьми, думает. Нужно быть честным с самим собой. Она интересуется его только до тех

пор, пока он не познает ее прекрасное тело. Пока он не раскроет ее загадку.

Он настолько пресытился женщинами, что единственное, что он от них хотел это временное удовольствие. Уоррен забывал о них в тот же миг, как только покидал их постель. Не заботясь о том, что возможно они рассчитывали, на что то большее. Он ни кому, ни когда, ни чего не обещал. Поэтому и не волновался, что не оправдывал, чьих то ожиданий.

Поэтому незнакомка так привлекла его. Она не хотела иметь с ним ни чего общего. Она вела себя как мужчина. Это его очень интересовало. В первую очередь Уоррену пришлось в голову, что девушке противно видеть его шрам. Но потом он понял, что шрам она видеть не могла. Она видела его в плохо освещенной конюшне и ночью. Да и он старался повернуть голову таким образом, что бы, шрам не было видно. Значит здесь дело в чем то другом. Он будет не он, если не узнает причину такого поведения.

Молодой человек еще раз окинул взглядом остров. Расставаться с прошлой жизнью очень не просто. Менять себя и отказываться от привычной манеры поведения и от привычной жизни труднее всего на свете. Это значит, что он должен стать другим человеком. Одно дело в мыслях послать все к черту и отказаться от всего. Но другое дело на самом деле принять это решение и все изменить. Судьба дала ему такую возможность. И не смотря на то, что ему очень тяжело он все же твердо решил изменить свою жизнь.

Глава 9

Уоррен стоял у штурвала, ведя бриг к Гуа-Коньолла. Джимми стоял рядом и смотрел вдаль.

– Я полностью могу поручиться за этих ребят. Я провел с ними половину сознательной жизни и у меня не было причин сомневаться в их преданности. – ответил он на вопрос Уоррена можно ли доверять остальным парням находившимся с ними.

– Ну если ты так считаешь. – ответил Уоррен. Ему было достаточно того что Джимми за них поручился.

– Но для чего ты спросил об этом?

– Я хочу купить несколько кораблей и заняться грузоперевозками. Если позволит губернатор Эллингтон. – ответил Уоррен не глядя на него. – Мне нужны будут капитаны, которым я смогу доверять.

– Ну, этим парням ты сможешь доверять. – сказал Джимми утвердительно кивая головой. – Я плавал с ними не один год когда мы служили у губернатора. Если нужно он подтвердит мои слова.

– Хорошо. А как насчет тебя? – Уоррен бросил взгляд на молодого человека.

– И на меня тоже. – ухмыльнулся тот.

– Я имея в виду не согласишься ли ты стать одним из капитанов? – пояснил Уоррен. – Мне не мешает такой капи-

тан как ты.

– Если тебе это нужно. Но я бы предпочел плавать в качестве твоего первого помощника. Я не очень умею командовать кем-то. – сказал Джимми и откинул отросшие волосы со лба.

– Ну что же старший помощник мне тоже понадобится. Но имей в виду, что найти хорошего капитана гораздо сложнее, чем первого помощника. Так что я буду рад, если ты изменишь решение. Надеюсь, ты хотя бы подумаешь над этим предложением. – сказал Уоррен задумчиво взглядываясь в даль.

– Я рад, что смогу тебе помочь. Кстати что ты собираешься делать с той девчонкой? – спросил Джимми, с лукавой усмешкой глядя на друга. – Ну, если конечно сможешь найти свою неуловимую пташку. Я долго думал над тем, кто кем же она, может быть. Но мне так ни чего в голову не пришло. Я даже представления не имею кто она.

Еще по пути на остров Уоррен рассказал ему о таинственной незнакомке, которая так его заинтересовала. Еще она его раздражала, злила и выбивала из колеи. Точнее его бесило то, что он не может перестать, о ней думать. Бесило его, что она так сильно его интересуется. С чего вдруг он уделяет ей столько значения? Он не знал, как поступит с ней, при их следующей встрече. Если конечно она когда, ни будь, состоится. Ему хотелось прижать ее к груди и поцеловать и одновременно отшлепать ее. Или придушить. В общем, он еще

не решил, что он с ней сделает. Но что ни будь, сделает точно.

Уоррен понятия не имел о том, что его друг с первых слов понял о ком идет речь. Но Джимми не спешил ставить Уоррена в известность относительно того что его прекрасная незнакомка единственная дочь губернатора. Мало ли как могут развиваться события. Судя по тому, как Уоррен о ней говорил, девушка его заинтересовала. Кто знает, может из этого, что и выйдет.

Джимми хорошо знал Луэллу Эдингтон. Губернатор привез жену и дочь на остров через два года после того как сам сюда прибыл. С тех пор прошло больше шестнадцати лет. Он с самого детства был с ней знаком. Более независимой девчонки он не знал. Когда ее отец покинул Англию, Лу еще даже не родилась. Это произошло только через шесть месяцев после его отплытия.

Когда в первый раз губернатор увидел дочь, ей было два с половиной года. Его мучала совесть за то, что его не было рядом с ней в первые два с половиной года ее жизни. Именно поэтому отец позволял Луэлле делать все, что ей заблагорассудится. Ей были позволены любые выходки. Обычно девушка не злоупотребляла доверием и любовью отца. Но иногда ее поведение совершенно не соответствовало поведению леди, каковой она и являлась.

Девушка носилась на своем огромном жеребце по острову словно ветер. Она стреляла и управлялась со шпагой лучше многих мужчин. С легкостью управляла парусником и зна-

ла все об управлении кораблем. Это было совсем не тем что должна знать девушка ее возраста. Именно по этому Джими надеялся, что такой человек как Уоррен сможет укротить эту бестию. Если конечно она не сведет его с ума. Поэтому он решил не раскрывать Уоррену тайну его прекрасной незнакомки. Чем больше будет интриги, тем сильнее будет его интерес к девушке. А там глядишь, и Луэлла им заинтересуется. В конце концов, он красивый обеспеченный мужчина.

– Черт его знает. Я даже имени ее не знаю. Как я смогу ее найти на таком огромном острове? Возможно мы больше и не встретимся. – со вздохом закончил молодой человек.

– Ну, кто знает? Вдруг ваши пути еще пересекутся? Не сдавайся так быстро. – подбодрил его Джими. – Это не такой уж и большой остров. Да и времени у тебя предостаточно.

– Тогда я перекину ее через колено и вобью в нее послушание. – Уоррен стал мрачным. Джими захохотал во все горло.

– Или она в тебя. – произнес он с трудом переводя дыхание. Уоррен поморщился. Характер у нее был, конечно, не сахар. Но уж он то, найдет способ с ней справиться.

Девушка была чертовски, красива. Он не хотел думать о том, что больше не встретит ее. Уоррен решил, что обязательно найдет ее, даже если для этого нужно будет перевернуть весь остров. Джими прав. Это не самый большой остров. Но даже будь это так у него предостаточно времени,

что бы отыскать незнакомку. В конце концов, спешить ему не куда. Сначала он уладит все свои дела, а затем уже займется ее поисками.

Почему она так его интересует, он не мог ответить. То, что она пробудила в нем не ведомое до сих пор желание, было поразительно. Он хотел ее даже не зная увидит ли еще когда, ни будь или нет. Но помимо неимоверно сильного желания он так же хотел просто узнать о ней все, что только мог.

Ее голос был приятен ему. Уоррен был уверен, что с ней будет весело не только в постели. Она как дикий огонь. Уж ее волосы точно. Ему вдруг захотелось увидеть ее волосы в лучах солнечного света, а не только в свете ламп конюшни. На его лице играла мечтательная улыбка, о которой он и не догадывался пока голос друга, не вернул его к действительности.

– Боже. – воскликнул Джимми. – У тебя такое выражение, словно ты уже уложил ее в постель.

– Вроде того. – ухмыльнулся Уоррен. – Я решил, что не перемненно найду ее. Все же она меня привлекает, даже больше чем хотелось бы.

Ее золотистые глаза преследовали его каждую ночь. Стоило ему закрыть глаза, и Уоррен видел ее прелестное лицо. Черт, каковы же на вкус ее пухлые губки? Спрашивал он себя. При одной мысли, о ее губах его плоть напрягалась, а кровь закипала.

Нет, черт возьми. Он не сможет о ней забыть до тех

пор, пока не отыщет ее и не попробует какова же чертовка на вкус. До тех пор нечего и думать о том, что бы выкинуть ее из головы.

– Сколько кораблей ты хочешь купить? – Уоррен был рад, что Джимми сменил тему. Он не хотел больше обсуждать девушку. Сейчас ему необходимо было отвлечься.

– Для начала пять или шесть. Если найду достаточно крепкие и быстроходные корабли. Если нет, придётся ждать, пока их построят.

– Думаю, тебе удастся приобрести готовые суда. Из-за пиратства капитаны не выходят в море. В гавани стоит полно судов, которыми годами не пользуются. Так что большинство из капитанов будут рады продать их и заработать хоть что то. – сказал Джимми.

– Будем надеяться, что ты прав. Не хотелось бы ждать несколько лет, пока закончится строительство шести кораблей. Я надеюсь начать перевозки как можно быстрее. Еще нужно найти товар.

– Уверен с этим тоже не будет проблем. Фермерам есть что продавать. Да и цена будет приемлемая. Сейчас они не продают свой товар, а обмениваются друг с другом. Им очень редко удается, что то продать. Хоть торговля и есть, но сам понимаешь, она оставляет желать лучшего.

– Да уж. Чертовы пираты совершенно потеряли страх. – согласился Уоррен.

– Что есть, то есть. Но в последнее время они заметно при-

смирели. Они предпочитают не привлекать к себе внимание. Просто забирают груз и отпускают команду. Они не хотят, что бы на них открыли охоту. Да и стало их заметно меньше чем раньше. Большинству из них надоела такая жизнь, и они осели на островах и стали мирными гражданами.

Глава 10

Луэлла нежилась под теплыми лучами зимнего солнца. Здесь на островах карибского моря погода всегда была теплой и приятной. Поэтому она их так любила. Она совсем не помнила того времени когда жила в Англии. Но после того как она выросла отец несколько раз отправлял ее в Лондон к своему старшему брату. Девушка не любила эту холодную и сырую страну. Там все так серо и уныло. Другое дело острова. Здесь всегда лето. Всегда праздник. И теплые воды океана, омывающие песчаный берег.

В еще ночи. Невозможно даже сравнить английские ночи с ночами на островах. Когда огромная луна отражалась в водной глади, разбрызгивая миллионы искр в воде. Прохладный ветерок, разгоняя дневную жару, приятно освежал тело и трепал волосы. Этот ветер словно ласкал нежными прикосновениями. Нет. Она ни за что не променяет жизнь на островах на Англию со всеми ее напыщенными лордами и леди и их серым миром. И еще девушка ни когда не сможет отказаться от плавания в теплых водах и уединения в своей бухте.

Эту маленькую уютную бухточку Луэлла обнаружила еще несколько лет назад. С тех самых пор это было ее любимое место. Здесь она не боялась, что кто-то ее увидит обнаженной, потому что именно так она здесь и проводила время,

плавающая в теплой бирюзовой воде и загорая.

Найти бухту можно было, лишь зная, где ее искать. Сама Лу ее нашла только потому, что, однажды гуляя по скалисто-му берегу, не высоко над водой она оступилась и свалилась прямо сюда.

С трех сторон бухту надежно скрывали скалы и образывали потолок, а со стороны океана почти полностью загромождали деревья, стоя по самые ветви в воде. Часть океана все же была видна, но Лу старалась туда не заплывать. Так же до полудня солнце светило именно с той стороны, и она могла загорать.

Если ее папаша узнает, как она здесь проводит время, его удар хватит. Ричард едва мирился с тем, что его девятнадцатилетняя дочь носит брюки и таскает на поясе револьвер, тогда, как ни одна благовоспитанная девушка такого бы не сделала. То о том, что она загорает голышом ему лучше не знать вовсе. От греха по дальше так сказать. Не смотря на то, что отец ее очень любит он не станет молча наблюдать за всеми ее прихотями.

Когда она на прошлой недели поколотила тупого здорового сына конюха, когда он пытался распускать руки отец орал так словно она провела с ним ночь, а не стойко защищала свою честь. Ну и где же тут, черт возьми, справедливость хотелось бы знать?

Тот факт, что она родилась девушкой, еще не значит, что она не может носиться верхом на здоровом жеребце, но-

сидеть колоть и драться лучше доброй половины молодых людей на этом острове. Ей же нужно как то себя защищать от их домогательства.

Недавний спор с отцом не единственное что сегодня не давало Лу наслаждаться теплой водой и жарким солнцем. Из ее головы не выходил высокий зеленоглазый незнакомец, которого она встретила в конюшне, а потом он увел ее с пляжа в тот вечер, когда напали испанцы. Точнее это не давало ей покоя вот уже несколько недель. Он был так красив, что она забывала, как дышать когда смотрела на него.

Луэлла заметила шрам, который спускался от виска до середины щеки мужчины. Но даже этот шрам не портил его прекрасное лицо. Вероятно, из-за его красоты Лу вела себя так агрессивно. Девушка просто не привыкла иметь дело с такими людьми как этот человек. Он выходил за рамки ее понимания. Он слишком ее волновал и именно по этому, девушка не могла связно соображать, когда он был рядом.

В тот раз, когда он увез ее с берега, ей пришлось какое-то время провести с ним на его коне. Она чувствовала его сильную руку под своей грудью. Это прикосновение жгло ее, так же как и его горячее дыхание у ее шеи. Тогда Луэлле буквально трясло от охвативших ее чувств. Единственное что она понимала так это то что она должна как можно быстрее избавиться от этого. и именно по этой причине она не убежала совсем а наблюдала за мужчиной из леса.

Девушки было стыдно вспомнить, как она себя вела. Про-

шел уже месяц с того времени а она все ни как не могла забыть его. Его зеленые глаза светящиеся гневом преследовали ее и наяву и во сне.

Она узнала у отца его имя. Ей пришлось применить всю свою ловкость, что бы, отец не заподозрил ее интереса к Уоррену Гардену. Уоррен. Луэлла несколько раз произнесла его имя в слух, как бы пробуя на вкус. Оно ей нравилось. Девушка улыбнулась, когда ей пришла в голову мысль, что будет приятно шептать его имя ему на ухо.

О боже. Луэлла Эдингтон! О чем ты только думаешь. Выругала она себя. Ты ни в коем случае не должна допускать подомных мыслей. Ну, надо же. Шептать его имя ему на ухо. Какая чушь! И с чего это она должна шептать его имя еще и ему на ухо? Вот же глупость несусветная!

Черт бы его подрал. Она ни когда так себя не вела. Он вынудил ее, когда сначала набросился в конюшне, а потом, стащив ее с коня на берегу и увез от сражения.

Из-за этого болвана ей пришлось прятаться в лесу, и Лу чудом не заблудилась. Так помимо этого ей пришлось топать домой пешком. Если он считает, что она не заслуженно ему врезала, то пусть скажет ей об этом. Она с огромным удовольствием врежет ему еще раз.

Луэлла перевернулась на спину и подставила полные груди лучам солнца. Скоро ей нужно будет уходить. Мика будет ее ждать. Она обещала другу порыбачить с ним. Даже рыбачить ей отец запрещал. Но, черт возьми, Луэлла не была бы

Луэллой если бы хоть раз сделала так как ей велят.

Мика был ее лучшим другом. Всего на год старше ее он отличался от парней своего возраста тем, что был серьезен и рассудителен не погодом. Их объединяло то, что у обоих больше не было друзей. У них были только они. Так было с самого детства, сколько Лу себя помнила.

Девочки не хотели с ней дружить, потому что она их пугала взрывным характером и постоянно задирала их. Мальчики потому что она дралась с ними и колотила их всех. Однажды четверо мальчишек, которых она побила, захотели вместе ей отомстить. Но тут появился Мика. Он раскидал всех четверых. С тех пор она относилась к нему не только как к другу, но и как к старшему брату. Это было, когда ей только исполнилось десять лет. С тех пор у нее не было ни кого ближе.

Мике тоже не везло с друзьями. Они не понимали его серьезности, считая, что грязный бездомный парень просто задирает нос. Но Мика был серьезен от того что с раннего детства усвоил что должен сам о себе заботиться. В одиннадцать лет он взвалил на себя еще и заботу о Лу, за которую она была ему благодарна.

Когда Луэлла рассказала отцу о своем друге, который живет на улице и что бы прокормиться чистит конюшни, отец хотел его забрать в их дом, но мальчик оказался слишком горд что бы принять такое предложение. Он не хотел быть обузой для кого то.

Тогда Ричард предложил ему домик и лодку, а взамен он будет приносить три раза в неделю рыбу в дом губернатора. На это Мика согласился. Рыбачить он любил и умел. Его улов всегда был больше чем у остальных рыбаков. Лу знала. Это потому что, у ее брата доброе и чистое сердце.

Выбравшись из бухты Лу насвистывая, направилась в ту сторону, где стояла хижина Мика. Он, наверное, уже ждет ее. Не хорошо конечно, что она задержалась, но Мика не обидится. Он ни когда не обижался и не злился на нее, что бы она не делала.

Впереди показался его домик и Луэлла, ускорила шаги. Мика сидел на крыльце и чинил порванную старую сеть. Она всегда его спрашивала, почему он не купит новую? Ведь он хорошо зарабатывает, что бы позволить себе эту трату. Да и не только эту. Он скопил достаточно денег, что бы купить себе большой дом и корабль. Но Мика не хотел этого. Его все и так устраивало. А когда Лу настаивала, что бы он купил новую сеть, парень лишь пожимал плечами и отвечал, что и эта еще сгодится.

– Мика. Привет. Давно ждешь? – выпалила она, склонившись и чмокнув его в смуглую щеку.

– Ну, это смотря как посмотреть? Если ты хотела узнать опоздала ли ты? То да как всегда. – он ухмылялся подшучивая над ней. Но Лу на него за это не обижалась. Они часто подшучивали друг над другом. Такие уж были у них отношения.

– Да знаю. Я как всегда безответственна и не оком кроме себя не думаю. – произнесла Лу голосом своего друга и он засмеялся.

– В самую точку. – смеясь произнес он.

– И как долго хочется мне знать, ты будешь это чинить? – спросила девушка, взглядом показывая на сеть в его руках.

– Почти готово. – бодро ответил парень растягивая губы в озорной улыбке.

– Брось. – сказала она вытаскивая из под рубашки на спине новую сеть и бросая ее другу. Поймав сеть, Мика, прищурив глаза, посмотрел на стоящую и ухмыляющуюся во весь рот подругу.

– И где ты ее взяла? – спросил он с подозрением в голосе.

– Украла. – Лу пожалала плечами. – Сам виноват. Ты запретил мне тратить деньги на подарки тебе. Вот теперь приходится воровать. – она снова усмехнулась.

– Ладно уж. – смягчился Мика поднимаясь на ноги и отбрасывая старую сеть в кучу где лежало уже около дюжины старых сетей которые он все ни как не решался выбросить. – Поплыли рыбачить.

Рассмеявшись, молодые люди бросились на перегонки, к лодке. Они смеялись так весело и легко. Лу прибежала к лодке первая как всегда. Девушка знала, что Мика позволяет ей выиграть. Но молодой человек ни когда ей не признавался. Лу посмотрела на друга, который отвязывал лодку. А у них одинаковый рост. Внезапно пришло в голову девуш-

ки. У Мика, и незнакомца с зелеными глазами. Черт возьми, снова она о нем думает. Да сколько же можно, в конце концов.

Глава 11

– Помоги мне Лу. – крикнул Мика вытаскивая сеть. Его большая парусная лодка чуть накренилась и очередная волна, перепрыгнув через борт, облила Луэллу с ног до головы.

– Мика я не дотягиваюсь. Подтащи еще не много. – сказала Луэлла перегнувшись через борт и пытаясь достать рукой до сети.

Когда Мика все же подтащил сеть еще не много, она все же схватилась за ее край, и они уже вдвоем потащили сеть из воды. После нескольких минут напряженных усилий друзьям все же удалось затащить полную рыбы сеть в лодку.

Упав на спину, они лежали, тяжело дыша, а рыба распалась между ними и особо упертые рыбины подпрыгивали вверх, стараясь перемахнуть через борт лодки и оказаться в спасительных водах моря. Но им не везло. Борта лодки были высокими, и они снова падали на деревянное дно.

Лу весело засмеялась. Она любила рыбачить вместе с Мика. Им было весело вместе. Девушка слышала веселый смех друга. Это была первая из трех заброшенных сетей. Еще две предстояло вытащить, поэтому Луэлла села и посмотрела на друга. Мика тоже успел сесть и теперь ерошил рукой волосы.

– Давай сложим ее в бочки и зальем холодной водой пока вонять не начала. – сказал Мика встав и подавая ей руку.

В первом улове рыбы оказалось очень много. Они почти полностью заполнили ею большую бочку, которая доходила Луэлле почти до талии. Если в двух других сетях ее будет столько же то им не куда будет ее складывать.

Мика всегда рыбачил во второй половине дня и до самого вечера. В отличие от других рыбаков он не продавал свой улов на рынок за гроши, а сам разносил покупателям. У него их было больше двух дюжин, поэтому ему приходилось много времени проводить в море. Но он говорил, что это лучше чем за кусок кукурузной лепешки чистить конюшни.

– Что у тебя случилось Лу? – спросил Мика, когда они уже возвращались к берегу. – Ты весь месяц сама не своя.

– Ой даже не знаю как тебе объяснить. – вздохнув произнесла девушка опуская глаза.

Да и как она могла объяснить то, чего сама не понимала. Что не известно, почему какой-то незнакомец, которого она видела два раза в жизни и те в один вечер не выходит у нее из головы? Друг вряд ли поймет. А если и поймет, то, что сможет ей посоветовать. Но ей все же нужно выговориться. Может быть ей станет легче?

– Лу. – тихо произнес Мика. – Ты же со мной разговариваешь. У нас ведь ни когда не было секретов друг от друга помнишь? – его голос был мягким и нежным. Успокаивающим. Лу улыбнулась. Ее друг знал, как ее разговорить.

– Да у меня и сейчас нет от тебя секретов Мика. Просто я не знаю, как все объяснить? Ты помнишь тот вечер, когда

в последний раз напали испанцы? – спросила Луэлла, бросая на друга короткий взгляд.

– Да помню. Мне тогда порезали руку. – он кивнул на заживающий шрам у самого запястья.

– В тот вечер еще до того как подняли тревогу я ехала верхом на Облаке и боюсь не очень осторожно обогнала всадника. Потом я встретила его в конюшне, а еще позже на берегу во время битвы. Он стащил меня с моего коня, посадил на свою лошадь и увез подальше от сражения. Он вроде как заботился. Но я ударила его и сбежала. И до этого в конюшне тоже ударила.

– И теперь ты сожалеешь? – высказал предположение Мика.

– Что-то в этом роде. И я все время думаю, о нем и не могу забыть его лица. Даже не знаю, что мне с этим делать. Да я вообще не понимаю, что со мной происходит? – девушка склонила голову на бок вопросительно глядя на друга. Его лицо было серьезным и задумчивым. Наконец он произнес.

– Ты влюбилась в него сестренка. – и он улыбнулся.

– Нет. Как я могла в него влюбиться, если даже имени его не знаю? Нет, ну то есть уже знаю, но тогда-то не знала. Это просто не возможно. Да и как я могла влюбиться, если я даже его не знаю совсем. – возразила девушка.

– Но влюбляются ведь не в имя, а в человека. Разве нет? К тому же для того что бы полюбить не нужно много времени. Для этого вполне хватит одного мгновения и одного

взгляда. – Мика пожал руку подруги.

– Возможно. Но откуда тебе знать, если ты сам еще не влюблялся. Только не говори что влюблен, в ту девчонку, которую навещаешь в городе. – Луэлла усмехнулась, увидев его удивленное лицо.

– Откуда ты знаешь про Лизу? – Мика вопросительно смотрел на подругу.

– Пару месяцев назад поссорилась с отцом, и мне захотелось поговорить с тобой. Когда я дошла да твоего дома я увидела что ты, куда-то уходишь мне стало интересно, куда это ты без своей рыбы направился. Вот я и следила за тобой. И между, прочем видела, что вы делали в ее сарае. А ты еще меня упрекаешь в секретах. Мог бы рассказать, что уже мужчина. – Луэлла обижено надула губки.

– Подобные разговоры не предназначены для ушей девственниц Лу. – строго проговорил Мика но краска смущения залила его щеки.

– Ну, Мика ну пожалуйста, расскажи. Мне же кроме тебя не кому рассказать, что меня ждет, когда выйду замуж. Ты же мой брат. Разве ты можешь оставить меня в неведении? Пожалуйста. – она уставилась умоляющим взглядом на друга.

– Ну хорошо. – вздохнул он. До берега еще далеко, а ему все равно не удастся отделаться от Лу.

– Сколько раз у тебя было с той девчонкой? – с любопытством выпалила она.

– Луу.– протянул Мика.

– Ну, Мика. Не будь занудой. – воскликнула девушка.

– Я не считал. Она моя четвертая девушка. Первая была три года назад. – с казал он с гордостью.

– Чтооо? А я только сейчас об этом узнаю? Как ты мог Мика? Я думала ты ни когда не станешь скрывать от меня такое. – от вида ее грустного личика сердце молодого человека сжалось. Но, черт возьми. Как он мог говорить ей о таких вещах?

Эта маленькая девочка спасла его от голода и благодаря ей у него есть дом. Десять лет назад он поклялся, что ни когда в жизни не допустит, что бы она печалилась. Но как он мог ей объяснить, что ему не правильно говорить с ней на такие, теме. Это должна сделать женщина, а не он. Взяв ее за плечи, Мика обнял девушку, которую десять лет считал сестрой. Она всегда ему помогала, и он любил ее за это.

– Прости меня сестренка. Но пойми это не то, что мне можно обсуждать с тобой. И не потому что я этого не хочу или что то скрываю от тебя. Просто это не правильно. Пони-маешь? – мягко спросил Мика, заглядывая ей в лицо.

– Да. – прошептала она уткнувшись в его широкую силь-ную грудь. – Только скажи, она кричала, потому что ей было больно?

– Нет. – он усмехнулся. – Ей было больно только в первый раз. Потом девушки кричат, потому что им очень хорошо.

– Это в общем то все что я хотела знать. – они сидели обнявшись до тех пор пока лодка не приблизилась к самому

берегу.

Глава 12

Уоррен поднялся по ступенькам дома губернатора. Вчера утром он вернулся на Гуа-Коньола и отправил губернатору записку, что хотел бы с ним встретиться. Через два часа тот же паренек, которого он отправил с запиской, принес ему записку губернатора.

Губернатор Ричард ждал его сегодня на ужин. И теперь он, постучав в дверь, ждал, когда ему откроют. Ждать пришлось не долго. Буквально через минуту дверь открылась и мимо него пролетела девушка. Он только успел заметить прядь рыжих волос. Но прежде чем Уоррен успел понять, кто это на пороге появился губернатор.

– Уоррен. Рад вас видеть. Надеюсь, она вас не задела? – спросил Ричард, бросая взгляд за его спину в ту сторону, где только что исчезла девушка.

– Нет. Все в порядке. – удивленно ответил Уоррен глядя в ту сторону где скрылась девушка.

– Прошу прощения. Моя дочь бывает просто невыносима. – Уоррен усмехнулся. Он уже знал на этом острове одну не выносимую особу мысли, о которой не давали ему спокойно спать. – Ну что же мы стоим на пороге. Проходите. Ужин уже подают.

Как только молодой человек вошел в холл, ему почудилось, что он вернулся в Англию. Но чего он собственно ожи-

дал? Ричард Эдингтон был истинным англичанином. Ему были присущи чисто английские вкусы абсолютно во всем. В том числе и в обустройстве дома. Поэтому вполне, разумеется, что прибыв на остров Гуа-Коньола в качестве губернатора, он построил дом, напоминающий лондонский особняк.

Мраморный пол. Стены, отделанные панелями красного дерева. Большое овальное зеркало на стене. Губернатор повел молодого человека в столовую. Столовая была таким же чисто английским помещением, как и холл. Большой длинный стол мог бы вместить полторы дюжины человек. Стулья с резными ножками и мягкими сиденьями и спинками обтянутые темно синей порчей в тон которых, была скатерть. Но обивка мебели подходила к цвету стен, которые были лишь на тон светлее.

Дом губернатора напомнил Уоррену городской особняк его родителей. Во всяком случае столовая в доме его родителей ни чем не отличалась от столовой губернатора. Разве что отличалась цветовая расцветка. В остальном же тот же элегантный сдержанный не броский стиль, который предпочитала его мать.

Уоррен прошел вслед за губернатором Ричардом в не большую уютную столовую. Ужин накрыли на троих, по-видимому, с расчетом на сбежавшую дочь. Но знакомиться с еще одной своевольной особой он не горел желанием. Ему бы отыскать первую. Но где ее искать молодому человеку ни как не приходило в голову.

После того как он вернулся с острова принадлежащего его семье у него было достаточно денег что бы купить шесть кораблей заполнить их грузами и купить дом. И еще бы осталась половина денег про запас. Осталось только получить разрешение у губернатора острова и дело в шляпе. Еще сегодня утром Джимми начал заниматься поисками подходящих судов.

Когда суда будут куплены, Уоррен займется поисками груза, который он смог бы перепродать на соседних островах. Пока он будет искать груз, Джимми займется ремонтом. Так или иначе, корабли будут нуждаться хоть в небольшом ремонте. Плюс ко всему их нужно будет оснастить пушками. Уоррен надеялся, что губернатор поможет ему и с этим. Достать две дюжины корабельных пушек на острове не такая то простая задача. Маловероятно, что владельцы захотят так просто с ними расстаться и наверняка заломят цену вдвое, дороже их стоимости.

Ужин был на высоком уровне. Все подаваемые блюда Уоррен оценил по достоинству. Они ничуть не уступали блюдам лондонских поваров. Но он не мог весь вечер расхваливать местную кухню. Нужно было переходить к делу, по которому он собственно здесь и находился. Но губернатор его опередил.

– В записки ты сынок написал, что у тебя есть важный разговор ко мне? – сказал губернатор, делая глоток потрясающего красного вина.

– Да господин губернатор. – начал Уоррен. – Я только что вернулся можно сказать из дома. Теперь у меня есть не много денег на покупку нескольких кораблей. Я надеялся получить ваше разрешение на открытие не большой судоходной компании по перевозки грузов с этого острова на другие острова и континенты. Так же на поставку грузов на остров.

– Хорошая мысль сынок. У нас нет своей судоходной компании. Мы довольствуемся лишь тем, что сами производим и тем, что время от времени нам забрасывают компании с более крупных островов. Так что считай, что мое разрешение ты получил. Завтра вечером зайти ко мне я приготовлю бумаги, и мы их подпишем.

– Это лучшая новость за всю мою жизнь. – сияя улыбкой произнес Уоррен поднимая бокал с вином. – Предлагаю выпить за нашу договоренность господин губернатор.

– Согласен. – сказал губернатор поднимая свой бокал. – Но у меня одно условие.

– Какое? – Уоррен напрягся. Какое условие ему собрался предложить губернатор?

– Зови меня Ричард, и ни каких этих твоих господин губернатор. Мы черт возьми в карибском море а не в чертовой Англии храни ее господь. – с жаром произнес губернатор осушая бокал.

– С удовольствием. – ответил Уоррен осушая свой бокал. Все прошло куда лучше, чем он смел надеяться.

– Но мне хотелось бы знать, что заставило тебя оста-

вить прошлую жизнь и осесть на нашем острове? – спросил Ричард, снова наполняя бокалы.

– Я могу быть с вами откровенен? – спросил Уоррен глядя в глаза губернатора.

– Разумеется сынок. – Заверил его губернатор.

– Видите ли, моя прошлая жизнь была не для меня. Я не чувствовал себя счастливым. – сказал Уоррен.

– Я полагаю, что ты англичанин. Причем лорд насколько я могу судить по тому, как ты держишься и говоришь. Так кем же ты был в прошлой жизни? – на лице губернатора читалось явное любопытство.

Молодой человек усмехнулся. Он понимал любопытство губернатора. Если бы в его владения вторгся незнакомец, ему бы тоже захотелось знать о нем как можно больше. Уоррен с минуту поразмыслил о том стоит ли рассказывать этому человеку всю правду о себе? Они не достаточно знакомы что бы он мог полностью доверять губернатору Ричарду. Но с другой стороны все же было необходимо кому то доверится. Этот человек был самым подходящим из всех.

– Наследником герцога Сент-Джеймса. – произнес Уоррен и глядя в упор на губернатора ожидал его реакции.

– Ты старший сын Джеймса Гардена? – воскликнул губернатор.

– Да. – ответил молодой человек. Теперь уже Уоррен был заинтригован.

– Я знаком с твоим отцом. Он замечательный достойный

человек. – сказал губернатор.

– Да. В этом вы правы. – согласился Уоррен. Черт возьми. Есть ли люди, с которыми его отец не знаком?

– Но как, черт возьми, ты мог отказаться от столь высокого положения в обществе и предпочесть жизнь простого человека на островах? – удивлению губернатора не было придела. Он искренне недоумевал, как может молодой человек положения Уоррена и с его богатством и связями отказаться от всего.

– Я ни когда не хотел быть герцогам. Не хотел всего, что из этого следовало. Титул и обязанности, которые он накладывает, были как камень, который тянул меня на дно. Когда неожиданно судьба дала мне возможность самому выбирать, как жить и сделал свой выбор. К тому же отец сделал наследником моего брата Кристиана. Он куда больше подходит для этого, чем я. Я решил связать свою жизнь с этим островом. Приняв это решение, я почувствовал себя по настоящему свободным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.